ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 26 (3055) Суббота, 28 февраля 1953 г. Цена 40 коп.

Газета и театр

На повестке дня собрания руководителей предприятий и партийных работников Кагановичского района города Новосибирска стоял несколько необычный вопрос: обсуждался спектакль театра «Красный факел» — «Директор». Зрители сказали театру о том, что взволновало их в спектакле, что задело за живое и мимо чего они прошли равнодушно. Участники обсуждения сравнивали сценические ситуации с жизнью, поведение героев проверяли личным опытом. Выступавшие, опираясь на впечатления от спектакля, говорили о моральном облике и стиле работы отдельных хозяйственных руководителей района, критиковали конкретных носителей отсталых методов руководства. Так разговор об искусстве вылился в разговор о жизненных делах и задачах.

Обсуждение спектакля на партийном и хозяйственном активе помогло коллективу «Красного факела». Общественное мнение укрепило театр в его верных творческих поисках и заставило задуматься над проблемами в своей работе.

Об этом обсуждении спектакля «Директор» сообщила своим читателям газета «Советская Сибирь».

Местная газета призвана быть выразителем общественного мнения, внимательным другом и активным помощником своего театра, первым критиком работы театрального коллектива. В газете зрители и театр хотят видеть пропаганду тех новых, положительных явлений, которые возникают в творчестве, страстного борца против всякой фальши и халтуры, за правдивое, высокохудожественное и идейное искусство.

Не все статьи, напечатанные в «Советской Сибири», равноценны. Но лучшие рецензии, опубликованные в этой газете, написаны со знанием дела. Авторы их помнят, что они пишут и для зрителя и для театра; они стремятся к серьезному анализу и пьесы, и актерского исполнения, и режиссерской трактовки. Такие, например, как статьи Ю. Шарова о спектакле «Чайка», В. Пучкина — о спектакле «Мертвые души», Б. Рясенцева — о постановке пьесы «Ксения», М. Рубиной — о спектакле ТЮЗ «Вперед, отважные!», говорят о желании объективно и глубоко разобрать новую постановку, помочь театрам конкретными замечаниями и советами. Рецензенты порой не ограничиваются одним посещением премьеры — они следят за тем, как идет работа в последующих представлениях, и отмечают результаты этой работы.

Газета «Советская Сибирь» старается разнообразить формы своих выступлений, печатая не только рецензии, но и итоговые статьи, заметки зрителей, выступления деятелей театра, отчеты о собраниях театральных работников и конференциях зрителей. По вопросам театра в газете высказывается довольно широкий круг авторов — редакция привлекает к выступлениям научных работников, инженеров, студентов.

К сожалению, далеко не во всех газетах можно встретить заботливое и заинтересованное отношение к судьбе местного театра. Многие газеты не считают своей обязанностью внимательно следить за работой театрального коллектива и отражать ее на своих страницах.

Город Горький — крупнейший промышленный и культурный центр, со многими предприятиями, вузами, техникумами, научно-исследовательскими учреждениями, библиотеками. Это — город «театральный», с давними, хорошими театральными традициями.

Как же освещает вопросы театра областная газета «Горьковская правда»?

В городе пять театров. Уже одно это обязывает газету регулярно отводить на своих страницах место для статей, посвященных жизни и творчеству этих коллективов. Однако газета не балует свои театры повседневным вниманием, не является их активным помощником в борьбе за передовое театральное искусство. Газета часто печатает неглубокие, поверхностные статьи, из которых артисты и режиссеры вряд ли извлекут поучительные уроки.

Ограничиваясь лишь «оценочными» рецензиями на отдельные спектакли, «Горьковская правда» не умеет охватить работу театров в целом, направить по верному руслу их репертуарные поиски, сосредоточить внимание на больших вопросах художественного мастерства. Попыткой рассмотреть развитие и творческие традиции Горьковского театра драмы была статья Н. Барсукова «Традиции и новаторство». Однако эта путаная, неубедительная статья могла только дезориентировать театр, сбить его с толку. Н. Барсуков проявил полное непонимание того, что такое реалистические традиции и что такое новаторство, противопоставляя одно другому. Автор берется анализировать отдельные постановки; спектаклю «Ревизор» он предъявляет серьезнейшие упреки, утверждая, что театр представил «не реалистическую, а натуралистическую комедию», что в погоне за «псевдоноваторством» «во многом извращен замысел Гоголя». Но, объявив работу театра, по сути дела, порочной, Н. Барсуков не дал себе труда доказать это, показать и театру и читателю, в чем именно заключены корни ошибок. Надо ли говорить, что такая бездоказательная критика глубоко вредна, она мешает, а не помогает работе театра. Она дезориентирует театр тем более потому, что незадолго до появления статьи Н. Барсукова газета напечатала рецензию К. Гаврилова, где тот же спектакль «Ревизор» в целом оценивался положительно.

Невнимательны к творчеству своих театров «Сталинское знамя» (Пенза), «Новгородская правда», владимирская газета «Призыв». Эти газеты недопустимо мало пишут о театральной жизни своих городов, не ведут серьезного критического, заинтересованного разговора с театрами, а отделываются, как правило, поверхностными отписками.

На страницах различных газет о самых разных спектаклях появляются удивительно схожие друг с другом и удивительно серые статьи. Редакции мирятся с тем, что в статьях о спектаклях, статьях, которых с нетерпением ждут театры, серьезный анализ пьесы и постановки заменен беглым пересказом содержания, а об исполнении ролей высказываются штампованные, порой просто безграмотные суждения.

В рецензиях «Новгородской правды», например, так характеризуется игра отдельных актеров: «он дает образ», «внешний облик актрисы сочетается с умелым показом внутреннего мира героини». А астраханская газета «Волга» печатает следующие «театроведческие изыскания»: «Актриса низводит его (образ) до вульгарной развязности и сценической угловатости»(?!); «неплохо ведут роли Октава и Леандра молодые актеры Банников и Козлов. Первого выгодно отличают мягкость и легкость исполнения, второго — темперамент, хорошее звучание голоса и отчетливость жестов».

Не умея верно разобраться в существе того или иного художественного образа, газеты порой неправильно оценивают работу театра, дают ему неверные, невежественные советы. Так, томская газета «Красное знамя», рецензируя спектакль «Три сестры», требовала... разоблачения Вершинина, а «Калининградская правда» видела «серьезный недостаток в игре актера», исполняющего роль Нила в «Мещанах», в том, что ему недостает «той округлости, грациозности (?!) жестов, которая свидетельствует о внутренней силе человека...»

Среди редакций ряда местных газет еще бытует ложное представление, будто освещение деятельности театра — дело третьестепенное, не требующее к себе серьезного и глубокого подхода, хотя со страниц тех же газет регулярно раздаются призывы о внимании ко всем сторонам идеологической работы.

С неверным, незаинтересованным отношением к вопросам театра нельзя мириться. Редакциям пора, наконец, понять, что они не имеют права проходить мимо театральной жизни своего города или отделываться случайными, непродуманными откликами. Рубрика «Театр» должна занять на страницах газет постоянное место, а материалы, печатаемые под этой рубрикой, — быть примером действенной помощи театральному коллективу.

Каждое выступление газеты о театре — это **общественная оценка** его творчества. Поэтому нельзя допускать к работе над театральными рецензиями людей неквалифицированных или руководствующихся субъективными, вкусовыми впечатлениями.

Чтобы активно помогать театрам в их творческой работе, чтобы в статьях по вопросам театра пропагандировать высокие идеи нашего советского искусства, воспитывать эстетические вкусы зрителей, редакции местных газет должны постоянно заботиться о расширении и воспитании кадров театральных критиков. Газета должна установить крепкую связь с местным отделением Союза писателей, чаще привлекать к сотрудничеству профессиональных литераторов, членов литературных объединений, публиковать высказывания зрителей о театре.

В постановлении «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению» Центральный Комитет партии указывал, какая большая роль в совершенствовании театрального искусства, в улучшении репертуара театров принадлежит театральной критике. От того, насколько хорошо поставлена в газете театрально-критическая работа, в значительной мере зависит идейно-творческий рост театра. Без принципиальной, глубокой, нелицеприятной критики театральные коллективы не могут выполнить свои воспитательные задачи, задачи, поставленные партией перед советскими художниками.

Идеологи шпионажа и диверсий

Идеологи американского империализма в течение многих лет занимаются детальной разработкой основ шпионско-диверсионной деятельности.

Ниже мы приводим выдержки из различных американских книг и газет, сборников официальных стенограмм заседаний конгресса США. Трудно найти более откровенные и циничные свидетельства подлых замыслов американских империалистов. Они смакуют планы подрывной деятельности, подробно и детально их расписывают, обнажая свое звериное нутро врагов человечества.

В разработке и пропаганде программы шпионско-диверсионной деятельности активно участвуют академические рассадники фашиствующей идеологии, вроде Принстонского университета, издавшего в 1949 году книгу Шермана Кента «Стратегическая разведка для нужд американской мировой политики» (Strategic intelligence for american world policy. Princeton university press. 1949). Этот университет, кстати говоря, вскормил и Джеймса Бэрнхэма, духовного наставника американских шпионов. В передовых рядах идеологов шпионажа и диверсий находятся и продажные писаки, и «теоретики» католической церкви, и погромщики из фашистского Американского легиона. В свою внешнеполитическую программу легионеры — в качестве одного из главнейших — открыто включили пункт об организации подрывной деятельности в демократических государствах.

«...Мы, безусловно, призываем проводить решительную агрессивную политику в области пропаганды и подрывной деятельности», — такова исходная позиция американских идеологов шпионажа и диверсий, сформулированная редактором католического ежемесячника «Сайн» преподобным Ральфом Горманом и занесенная в официальный протокол конгресса США (Congressional records, vol. 97. part. 15. p. A6447, 1951—52). Но не един Горман в США. В хоре апостолов диверсий, проповедников шпионажа ведущая роль солистов принадлежит самим американским сенаторам.

«Нам необходимо начать использовать... программу психологического и подрывного проникновения, включая применение «серебряных пуль» — денег», — с таким откровенным призывом выступил сенатор-республиканец Уайли, являющийся в настоящее время председателем сенатской комиссии по иностранным делам. (Congressional records, vol. 96, part. 18, p. A7975. 1950—51). Считая «подрывное проникновение» одним из важнейших орудий в «холодной войне», ведомой магнатами Уолл-стрита против Советского Союза и стран народной демократии, Уайли предлагал ассигновать **«сотни миллионов долларов, которые могли бы быть истрачены на доставку оружия, средств для подрывной деятельности и т. п.».**

На приеме в клубе коммерческой рекламы в городе Буффало («Грейтер Буффало адвертайзинг клаб») коллега Уайли сенатор-демократ Хэмфри, откровенно разглагольствуя о планах, лелеемых магнатами Уолл-стрита, заявил, что **«необходимо предусмотреть материальную помощь подпольному движению»** в странах народной демократии. Его выступление было опубликовано в американской газете «Нью-Йорк таймс» 14 февраля 1951 года.

Озлобленные неоднократными провалами, постигшими американских шпионов-диверсантов в странах демократического лагеря, американские идеологи шпионажа и диверсий изощряются в изобретении новых, еще более коварных методов подрывной деятельности.

Органы государственной безопасности СССР разоблачили шайку звероподобных врачей-убийц, получавших приказы от международной еврейской буржуазно-националистической организации «Джойнт», созданной американской разведкой. Хозяева этих презренных наймитов — американские поджигатели войны давали директивы «об истреблении руководящих кадров СССР».

В связи с этим черносотенная провинциальная газета «Юнион лидер» призывает прибегнуть к индивидуальному террору, используя для этой цели международные шпионско-полицейские силы. **«Следовательно, можно выиграть войну относительно быстро, легко и экономно... Подготовка тактических приемов массовой войны должна включать разработку тактики индивидуализированной войны»,** — поучают диверсанты из «Юнион лидер».

У любого честного человека вызывает справедливый гнев и негодование кровожадный цинизм этого проболтавшегося листка. Но сенатора-республиканца Бриджеса он привел в восторг. Это по его предложению выдержки из «Юнион лидер» (в том числе и процитированные нами) были занесены в официальный протокол заседаний конгресса США! (Congressional records, vol. 97, part. 11, p. A674, 1951).

Уолл-стритовские организаторы диверсий против лагеря мира и свободных народов без всякого стеснения проповедуют «целесообразность» засылки в тыл Советского Союза и стран народной демократии шпионов и диверсантов, создания в этих странах подрывной «пятой колонны». При этом шпионаж и диверсии они откровенно называют агрессивным оружием и важнейшим средством ведения «политической войны» против стран лагеря мира и демократии. Роль, отводимая подрывной деятельности в планах американских агрессоров, была отчетливо сформулирована влиятельным органом деловых кругов США — журналом «Нейшнс бизнес», писавшим: **«Подрывная деятельность является наступательным, а не оборонительным оружием... Действуя таким образом, мы сменяем дорогостоящие общепринятые методы ведения войны на дешевостоящую подрывную деятельность».**

По терминологии заокеанских агрессоров шпионаж и диверсии являются разновидностью войны, а именно «политической войной», которую следует развернуть в возможно более широких масштабах против стран демократического лагеря. С университетских кафедр, со страниц реакционных газет и журналов, с трибуны американского конгресса несутся призывы апостолов провокаций и диверсий — не гнушаться никакими средствами в «политической войне» против народов Советского Союза и стран народной демократии.

«Почему настаивать, что мы должны воевать при помощи одних только вооруженных сил?» — провокационно вопрошает на страницах «Нейшнс бизнес» некий Лайнберджер. **«В определенных случаях необходимо прибегать к подрывной деятельности, убийствам и другим подобным методам. Ценность подрывной деятельности определяется достигнутыми результатами».** (Congressional records, vol. 97, part. 14, p. A5121, 1951).

Автором книги «Стратегическая разведка для нужд американской мировой политики», упомянутой в начале статьи, является профессор Шерман Кент, бывший начальник европейско-африканского отдела «Управления стратегической службы». Он пишет в этой книге: **«Политическую войну можно определить как попытку достигнуть цели любыми средствами».** Оценивая этот вид войны с тех же иезуитских позиций, реакционный американский журнал «Лайф» в номере от 24 марта 1952 года установил ее преимущества, состоящие в том, что **«политическая война совершенно неограниченна».**

В точном соответствии с этим пиратским тезисом Чарльз Джексон, недавно назначенный специальным помощником президента США по вопросу «планирования холодной войны», тесно связанный с «Комитетом свободной Европы» — специальной организацией, созданной в США для координации шпионско-диверсионной деятельности предателей, бежавших из стран народной демократии, выступая в Принстонском университете, призвал **«не останавливаться ни перед какими препятствиями и не задавать никаких вопросов».** Это выступление приведено в книге Самерса «Американское оружие в психологической войне». (Summers American weapons of psychological warfare New York, p. 155, 1951).

Член палаты представителей Керстен — один из авторов пресловутого закона 1951 года, по которому, как известно, на финансирование шпионов, диверсантов и вредителей американским правительством ассигновано 100 миллионов долларов. И вот этот Керстен провозглашает с трибуны американского конгресса: **«Можно было бы предположить, что подпольная подрывная деятельность, диверсии, шпионаж, создание пятых колонн не являются честными средствами. Да, действительно, они такими не являются».** (Congressional records, vol. 97, part. 14, p. A 5117, 1951).

Циничное признание!

Чудовищные планы организации в широких масштабах шпионажа и диверсий против стран демократического лагеря являются составной частью уолл-стритовской программы развязывания новой мировой войны. Об этом недвусмысленно говорят присяжные «теоретики» американских поджигателей войны. Так, советник госдепартамента, троцкистский последыш Джеймс Бэрнхэм писал в одной из своих книг: **«Американский капитализм должен перейти в наступление по всему фронту с помощью заговоров, подрывной деятельности, подкупов, локализованной войны и, наконец, — если в этом будет необходимость, — войны всеобщей».** Таким образом, шпионаж, диверсии, подрывная деятельность — все это, с точки зрения врагов мира, важнейшее «дополнительное» оружие в арсенале империалистического разбоя.

Остается лишь привести высказывания американской печати о характере работы государственного департамента. Последний настолько тесно связан с американской разведкой, что трудно даже определить, где кончаются функции дипломатии и начинается тактика «плаща и кинжала».

Американский журнал «Нью-Йорк таймс мэгэзин» 27 мая 1951 года откровенно писал, что государственный департамент **«в действительности представляет собою разведывательный орган, постоянно собирающий информацию через своих послов и других лиц дипломатической службы».**

Для такого вывода у «Нью-Йорк таймс мэгэзин» имелись все основания. Известно, **что заместитель государственного секретаря** обычно входит в руководящую верхушку «Управления психологической войны», занятого планированием и координацией подрывной деятельности. До недавнего времени управление возглавлялось бывшим американским послом в Советском Союзе адмиралом Кэрком. Предшественник Кэрка на посту посла США в Москве генерал Смит в течение нескольких лет руководил Центральным разведывательным управлением. В составе этого управления наряду с отделом шпионажа обычного типа имеется сверхсекретный специальный отдел тайной подрывной деятельности.

Особую роль американские организаторы диверсий и шпионажа в странах демократического лагеря отводят таким, например, еврейским буржуазно-националистическим организациям, как «Джойнт». Не случайно к так называемому европейскому отделу «Джойнта» в Западной Европе был одно время прикомандирован бригадный генерал американской армии Тропер. Поощряемые своими хозяевами, некоторые деятели сионистских организаций, состоящих на службе американской разведки, не скрывают той гнусной роли, которую отводит им Уолл-стрит. Так, на совещании ряда сионистских организаций в Атлантик-сити некий Дж. Пат, «секретарь-распорядитель», хвастался участием этих организаций в подрывной деятельности США в странах Восточной Европы. (Congressional records, vol. 97, part. 12. p. A1610. 1951).

Следует отметить, что Дж. Пат принадлежит к руководящей верхушке «Джойнта».

В поисках предателей, убийц и диверсантов, готовых за американские серебреники совершать любые преступления, американская разведка рыщет по всему свету. Многие шпионы, диверсанты и вредители пойманы с поличным и уже получили по заслугам. Другие не уйдут от возмездия. В руках народов — неопровержимые доказательства их чудовищных преступлений.

Международные отклики

К ОТКРЫТИЮ СЕССИИ ООН

Незадолго до возобновления работ седьмой сессии Генеральной Ассамблеи в американской печати появились сообщения о том, что правительство США разрабатывает «систему новых отношений с ООН». В данном случае мы цитируем статью вашингтонского корреспондента газеты «Крисчен сайенс монитор» Стэнфорда. Первые же дни работы сессии дают некоторое представление о характере этих «новых отношений». Делегаты США в ООН представляют ныне республиканское правительство. Люди новые, но отношения с ООН они строят по-старому. Как известно, корейский вопрос стоит первым в повестке дня сессии. Началось обсуждение. И вот уже на второй день работы сессии постоянный представитель США в ООН г-н Лодж произнес, как сказал А. Я. Вышинский, «агрессивную речь, не очень ободряющую в смысле возможности до чего-нибудь договориться при таких агрессивных настроениях, которые он обнаружил в этой речи».

Содержание выступления Лоджа известно нашим читателям из вчерашних центральных газет. «Новые отношения с ООН» оказались старой американской клеветой на Советский Союз.

Пресса США проливает дополнительный свет на то, что скрывается за формулой «новых отношений». Ссылаясь на круги, «которым хорошо известны намерения» госдепартамента и Пентагона, корреспондент агентства Ассошиэйтед Пресс буквально за несколько дней до возобновления работы Генеральной Ассамблеи предсказывал, что США будут придерживаться «твердого курса в вопросе о Корее».

Корреспондент «Нью-Йорк таймс», прикомандированный к штаб-квартире ООН, недавно разъяснил, что следует понимать под «твердым курсом» нового правительства США: в случае, если дипломатическая активность американской делегации внутри ООН не даст желательных результатов, писал он, «Соединенные Штаты усилят нажим на коммунистов с помощью ряда военных акций, не требующих санкции ООН».

Однако откровенные угрозы империалистов-янки расширить войну в Корее, организовать блокаду Китая и т. д. вызывают в нынешних условиях острые разногласия в стане агрессоров. Многие «союзники» США пугливо шарахаются, слушая обращенные в их адрес воинственные призывы, и не слишком охотно откликаются на них. Трения между США и их партнерами, как вынужден был констатировать корреспондент агентства Ассошиэйтед Пресс, «стали заметнее, в особенности по проблемам Дальнего Востока, после прихода к власти правительства Эйзенхауэра месяц назад».

Пытаясь сгладить противоречия в атлантическом стане, представители США в ООН накануне возобновления сессии Генеральной Ассамблеи провели серию неофициальных переговоров с делегациями стран, принимающих участие в американской интервенции в Корее. Цель, которую преследуют США, оказывая очередной нажим на своих партнеров, заключается в том, чтобы, маскируясь «успокоительными заявлениями», добиться от них, как писал корреспондент газеты «Крисчен сайенс монитор», «выделения большего количества войск».

Империалистическая пропаганда США разглагольствует о замене американских солдат в Корее войсками других стран, прежде всего — азиатских. Отношение миллионов американцев к этому авантюристическому курсу иллюстрирует следующий отрывок из письма читателя Мильтона Бейтса, появившегося на страницах газеты «Балтимор сан» в связи с приказом о «денейтрализации» острова Тайвань: «Если бы факты не были столь мучительно реальными, казалось бы фантастичным, что меньше чем через две недели после вступления в должность правительства, избранного вследствие желания масс положить конец войне в Корее, будет предпринят шаг.., который чреват опасностью вовлечения нас в войну, в десять раз более дорогостоящую и опасную, чем война в Корее».

Немедленно прекратить кровопролитие в Корее — таково желание Мильтона Бейтса и миллионов его соотечественников. Таково требование всех миролюбивых народов. Однако позиция американской делегации на Генеральной Ассамблее, выступление г-на Лоджа еще раз показывают, что внешняя политика правящих кругов США враждебна делу мира и интересам безопасности народов, в том числе и американского народа.

Выработанные Вашингтоном «новые отношения с ООН» приведут к старым итогам — провалу агрессивной политики США.

ЛИТЕРАТОР

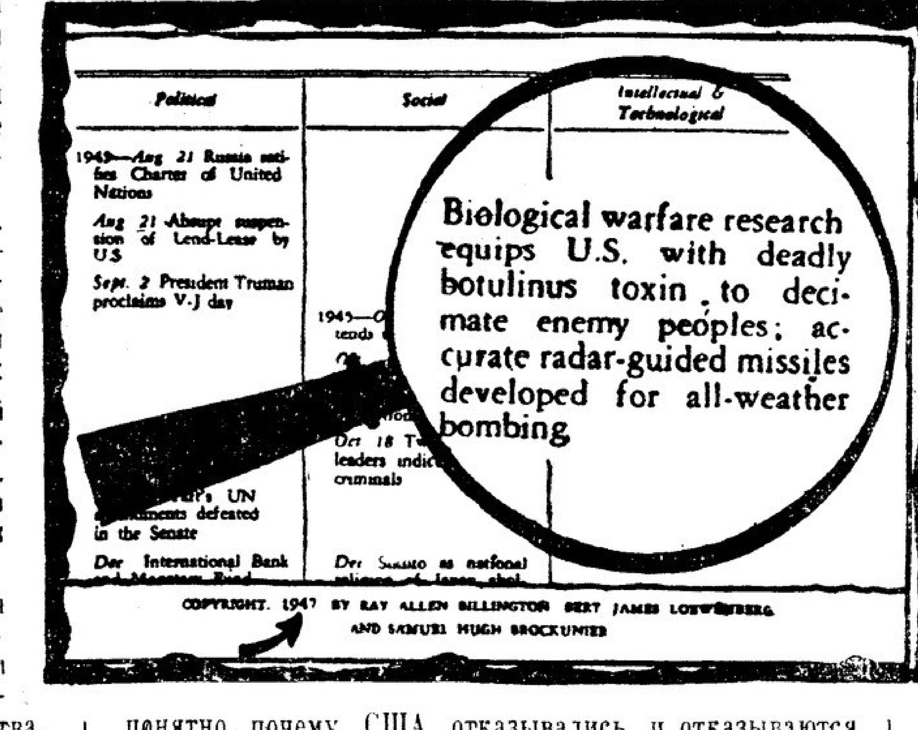
„КОСИТЬ НАРОДЫ!“ — ТАКОВА ЦЕЛЬ УОЛЛ-СТРИТА

ЧУДОВИЩНОЕ ПРИЗНАНИЕ АМЕРИКАНСКИХ ПРОПОВЕДНИКОВ БАКТЕРИОЛОГИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ

В 1947 году в Америке была издана книга под заглавием: «Соединенные Штаты. Американская демократия в мировой перспективе». Наряду с перечислением «политических и общественных» событий последних лет в ней излагались «интеллектуальные и технологические» достижения Соединенных Штатов Америки.

Мы воспроизводим здесь выдержку из этой книги. Под рубрикой «интеллектуальные и технологические» можно прочесть — черным по белому — потрясающее своим цинизмом, ясное, не допускающее никаких кривотолков признание. На репродукции вы видите текст, увеличенный лупой. Текст гласит:

«Исследования в области биологической войны вооружают США смертоносным ботулотоксином, чтобы косить вражеские народы. Сконструированы точные, управляемые при помощи радара снаряды для бомбардировок в любую погоду».

Ботулотоксин, или «колбасный яд», считается одним из сильнодействующих видов бактериологического оружия. Итак, в 1947 году правящие круги Соединенных Штатов хвастались тем, что они приняли на вооружение бактериологические средства. Следует обратить особое внимание на то, что американские идеологи бактериологической войны совершенно недвусмысленно формулируют цель: с помощью полчищ микробов косить народы! После этого понятно, почему США отказывались и отказываются присоединиться к Женевскому протоколу 1925 года о запрещении применения бактериологического оружия!

Бактериологическая война, которую американские агрессоры ведут против народов Кореи и Китая, готовилась давно. Опубликованные ныне показания пленного американского полковника Фрэнка Х. Швэбла, начальника штаба 1-й авиабригады корпуса морской пехоты, еще и еще раз изобличают США в применении бактериологического оружия.

Едва кончилась вторая мировая война, как американский империализм широко развернул изыскания новых чудовищных средств массового уничтожения людей. Лихорадочно заработали лаборатории и опытные станции, начались эксперименты в области использования бактериологического, химического, радиологического оружия. Выращивались чумные, холерные и иные болезнетворные бактерии, разводились полчища крыс и тучи насекомых, чтобы при случае выпустить их на непокорные монополиям США народы. В 1951 году такой «случай» представился в Корее. И американские империалисты, не задумываясь, пошли на грязное преступление против человечества, развязав бактериологическую войну.

Вопреки фактам агрессоры упорно отрицают это свое злодеяние. А между тем, как мы видим, не очень давно они откровенно хвастались «успехами» в разработке различных видов бактериологического оружия и декларировали свое стремление «косить народы».

Какова же цена сегодняшним американским опровержениям в свете таких недавних признаний, как то, которое мы воспроизвели в этой заметке?

Создается труд по истории литератур народов СССР

Советские ученые приступили к созданию большого труда — «История литератур народов СССР в советскую эпоху». Этот труд создается коллективами институтов литературы академий наук союзных республик. Всю работу возглавляют Институт мировой литературы имени А. М. Горького и Институт востоковедения. В дальнейшем к участию в составлении труда будут привлечены литературоведческие коллективы филиалов Академии наук СССР, а также институты автономных республик и областей.

Вся работа разделяется на два этапа: подготовка к изданию очерков национальных литератур и объединение всех очерков в одну «Историю литератур народов СССР в советскую эпоху» — своеобразную сжатую энциклопедию основных знаний по истории литератур народов нашей страны.

Работа уже начата. Очерк истории украинской советской литературы был закончен авторским коллективом к концу прошлого года; предположено обсудить его на широком совещании литературоведов и писателей в Киеве. Очерк должен быть подготовлен к печати в конце этого года.

Написан очерк истории белорусской советской литературы. Он был обсужден в Институте мировой литературы имени А. М. Горького, прорецензирован в Союзе советских писателей СССР, а затем обсужден на республиканском совещании Союза писателей БССР. Очерк в настоящее время дорабатывается.

Создаются также очерки по истории литовской, латвийской, эстонской, грузинской, азербайджанской, узбекской и туркменской советских литератур. Однако местные коллективы авторов запаздывают с выполнением своих планов.

Состоявшаяся в феврале сессия Совета по координации научной деятельности академий наук союзных республик отметила и другой серьезный недостаток — не был организован обмен опытом между авторами очерков отдельных национальных литератур. На сессии были приняты решения, направленные к коренному улучшению координации деятельности институтов. В текущем году намечено созвать два всесоюзных совещания. Одно обсудит опыт создания очерков истории белорусской и грузинской литератур, другое — посвящается теме «Прогрессивное значение русской литературы в развитии литератур народов СССР».

Жан ГРИВА

НА БЕРЕГУ ЯНТАРНОГО МОРЯ

Завтра, в первый день марта, граждане еще восьми союзных республик — Таджикской, Узбекской, Латвийской, Карело-Финской, Казахской, Армянской, Туркменской и Киргизской будут выбирать депутатов местных Советов. Об одном из кандидатов Сталинского блока коммунистов и беспартийных, из тех, кому народ по заслугам оказал доверие, выдвинув в местный орган Советской власти,— о латвийском рыбаке коммунисте Мартине Пульманисе рассказывает в своем очерке писатель Жан Грива.

Уже несколько дней подряд дует сильный норд-вест. Огромные валы с грохотом ударяются о берег и разлетаются брызгами белой пены. На низкие песчаные дюны, заросшие небольшими, опустившими свои ветви соснами, волны набегают с глухим рокотом, а в устье реки Венты, у высокого маяка, они с оглушительным ревом разбиваются о крутой берег. Из гавани Вентспилсского порта, где находится рыбацкая артель «Саркана бака» («Красный маяк»), сегодня в море не вышел ни один катер. Трудолюбивых моряков задержал на берегу восьмибалльный шторм.

Гавань полна рыбаков. В те дни, когда невозможно выйти в море, суда и моторные лодки готовят к походу, чтобы в любую минуту, как только спадет ветер, спокойно поднять якоря и уйти за богатым уловом. А если все готово и можно отдохнуть, укрывшись от ветра, начинаются рассказы и воспоминания о прошлой нелегкой рыбацкой судьбе на берегах Янтарного моря (так латышский народ называет Балтийское море — во время шторма оно выбрасывает на берег массу янтаря).

Сегодня, не спеша, ведет свой рассказ рыбак Мартин Пульманис. Он на пятьдесят восьмом году жизни решил стать капитаном и теперь вместе с другими рыбаками своей артели занимается на капитанских курсах, чтобы, окончив их, получить право командовать большим рыбацким судном.

— Встречаются люди, умеющие быстро забывать все,— задумчиво говорит он.— Я к ним не отношусь. Что ж вы думаете, шуточное это дело в 58 лет взяться за изучение физики, математики, навигации, судостроения и тому подобных предметов? Нет, для моей старой головы это не пустяк. Но сегодня иначе нельзя. Хоть и трудно, а все же я счастлив, что мне дано право оставить маленькую лодчонку, на которой я всю жизнь привозил скудный улов, перейти на большое судно, водить его в море и возвращаться с тоннами рыбы. Раньше я об этом даже и мечтать не смел...

Мартин Пульманис встал, расправил свои широкие и сильные плечи рыбака, посмотрел на строительную площадку артели, где среди согнутых ветром сосен белели большие и светлые дома, и снова заговорил:

— Нет, все же я мечтал... Мечтал и боролся за это. В дни Великого Октября мы с братом были в рядах красных стрелков. Брат убит в бою с английскими интервентами, меня тяжело ранило. Я возвратился на родину и здесь прошел всю нелегкую школу рыбака-бедняка. Выходил в море на утлом суденышке. Не хватало хлеба, не было денег, чтобы купить газету или книгу. Полуголодное существование, нищета...

В сороковом году Латвия стала советской, господству тунеядцев пришел конец. Началась для нас счастливая жизнь, а тут — гитлеровцы ворвались. Не успел эвакуироваться, ушел в лес к партизанам. В первые же дни предатели убили дочь и тяжело ранили жену. Сын мой, комсомолец, еще раньше добровольцем ушел на фронт. Воевал под Ленинградом, Москвой. Не вернулся он домой — пал в бою недалеко от Риги...

Мартин Пульманис закурил, выпустил струю дыма и, глядя в окно, в сторону строительной площадки, задумался. На его темном, обветренном лице отразилась горечь воспоминаний, но это продолжалось лишь мгновение.

— Много было тяжелого. Но сейчас это уже позади. Ну, как же теперь не работать, не учиться, не думать о будущем? Правда, старому человеку не легко учиться, но ничего — одолею. Поверьте моему слову, будущей весной я в первый раз в жизни сам поведу большое рыбацкое судно.

И это, несомненно, так—Мартин Пульманис, как и многие его товарищи по артели, поведет рыбацкие суда от берегов Янтарного моря и возвратится с богатым уловом. Он знает, что в директивах XIX съезда партии говорится: увеличить за пятилетие улов рыбы в Латвийской ССР на 80 процентов.

...Недавно, в такой же вот свободный от работы день члены артели «Саркана бака» собрались в своем просторном клубе. Пришли рыбаки с судов, пришли ремонтники с доков, пришли женщины из недавно созданного цеха починки сетей, рабочие стройки и курсанты школы капитанов. Они собрались для того, чтобы обсудить, кого выдвинуть кандидатом в депутаты местного Совета. И решили — коммуниста Мартина Пульманиса.

Это был волнующий момент в жизни старого рыбака. В биографии Мартина Пульманиса как бы отражается история простых людей всего побережья Янтарного моря, их путь самоотверженной борьбы за лучшее будущее, борьбы с нищетой и бесправием, путь великих побед и достижений в годы Советской власти.

Темнота, нищета и страдания изгнаны из рыбацких домов. Берег Янтарного моря озарен ярким солнцем. Угнетенный и эксплуатируемый в буржуазной Латвии рыбак строит сегодня новую, прекрасную жизнь. Он стал кузнецом своего счастья, своего будущего.

ВЕНТСПИЛС

С. МАРШАК

ИЗ СТИХОВ ДЛЯ ДЕТЕЙ

ПЕСЕНКА О ВЕЖЛИВОСТИ

**Ежели вы
Вежливы
И к совести
Не глухи, —
Вы место
Без протеста
Уступите
Старухе.**

**Ежели вы
Вежливы
В душе, а не для виду,
В троллейбус
Вы поможете
Взобраться
Инвалиду.**

**И ежели вы
Вежливы, —
Вы, сидя на уроке,
Не будете
С товарищем
Трещать, как две сороки.**

**И ежели вы
Вежливы,
Поможете
Вы маме
И помощь ей предло́жите
Без просьбы —
То есть сами!**

**И ежели вы
Вежливы,
То в разговоре с тётей
И с дедушкой
И с бабушкой
Вы их не перебьёте.**

**И ежели вы
Вежливы,
То вам, товарищ, надо
Всегда без опоздания
Ходить на сбор отряда.**

**Не тратить же
Товарищам,
Явившимся заранее,
Минуты на собрание,
Часы на ожидание!**

**И ежели вы
Вежливы,
То вы в библиотеке
Некрасова и Гоголя
Возьмете не навеки.**

**И ежели вы
Вежливы,
Вы книжечку вернёте
В опрятном, не измазанном
И целом переплёте.**

**И ежели вы
Вежливы,—
На тех, кто послабее,
Вы нападать не будете,
Пред сильными робея!**

**Знал одного ребёнка я.
Гулял он с важной нянею.
Она давала тонкое
Ребенку воспитание.**

**Был вежлив
Этот мальчик
И, право, очень мил:
Отняв у младших
Мячик,
Он их благодарил —
«Спасибо!» говорил.**

**Нет, ежели вы
Вежливы,
То вы благодарите,
Но мячика
У мальчика
Без спросу
Не берите!**

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЙ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«БОЛЬШЕ ЗАБОТЫ О РАБОТНИКАХ БУМАЖНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ»

Под таким заголовком в № 94 «Литературной газеты» за 1952 г. была помещена корреспонденция, критикующая серьезные недостатки в работе строительных организаций Министерства бумажной и деревоперерабатывающей промышленности.

Приказом по тресту «Союзукрбумстрой» была назначена комиссия для проверки приведенных в корреспонденции фактов. Комиссия установила, что в новых жилых домах для рабочих Раховской картонной фабрики протекают крыши, вода проникает в квартиры, заливает стены, разрушает штукатурку; печи потрескались и перекосились. Ванны установлены неправильно, дают течь. Наружная штукатурка домов обваливается. Большинство этих дефектов является следствием грубейшего нарушения технологии строительства со стороны Раховского строительно-монтажного управления (начальник тов. Новаковский) и треста «Союзукрбумстрой» (управляющий тов. Рябов). Комиссия установила, что для ликвидации последствий такого «строительства» необходимы значительные средства.

Обо всем этом не мог не знать заместитель начальника Главбумстроя Министерства бумажной и деревоперерабатывающей промышленности тов. Е. Шевцов. Однако в своем письме в редакцию тов. Шевцов уклонился от прямого ответа на критику газеты и всячески пытался обосновать «законность» премирования тт. Новаковского и Рябова за выполнение плана жилищного строительства по Раховской картонной фабрике.

Такой ответ тов. Е. Шевцова не мог удовлетворить читателей газеты, и редакция попросила министерство сообщить: что же все-таки сделано для устранения недостатков?

Зам. министра бумажной и деревоперерабатывающей промышленности тов. И. Гуцаленко сообщил, что ответ Главбумстроя по этому вопросу он считает неправильным, так как этот ответ по сути дела прикрывает плохую работу треста «Союзукрбумстрой».

Далее в письме говорится: «Будучи в Рахове 4 сентября 1952 г., я на месте проверил качество постройки домов и обнаружил, что Раховское строительно-монтажное управление треста «Союзукрбумстрой» крайне неудовлетворительно выполнило отдельные виды работ (столярные, печные, кровельные). Раховскому СМУ было поручено организовать сквозную бригаду по ликвидации недоделок в жилых домах до 1 октября 1952 года. Директор картонной фабрики тов. Ивачкин сообщил, что это указание выполнено».

Главный инженер управления тов. Король освобожден от занимаемой должности. Сменено также руководство треста «Союзукрбумстрой».

«ДВОРЕЦ СТУДЕНТОВ ПОКА ПУСТУЕТ»

В «Литературной газете» 13 декабря 1952 г. была помещена корреспонденция, в которой рассказывалось о Дворце культуры студентов, построенном в Днепропетровске. В начале октября дворец был торжественно открыт, а после этого его... закрыли из-за недоделок и отсутствия штата.

Зам. заведующего культурно-массовым отделом ВЦСПС тов. Е. Иванов сообщил редакции, что открытие дворца состоялось по решению местных организаций до того, как здание было принято государственной комиссией. 31 декабря 1952 г. здание приняли, 8 января этого года Днепропетровский горисполком утвердил акт приемки. Ныне утверждены и штаты Дворца культуры студентов. Дворец начал планомерно обслуживать учащуюся молодежь.

ПИСЬМО ИЗ БУКАЧАЧИ

Я решил написать вам, товарищи, о том, что наболело у меня, коренного забайкальского шахтера.

Наш рудник Букачача плохо работает, приносит убыток государству. Так было и в прошлом году, так обстоит дело и сейчас.

На руднике много хороших людей, есть стахановцы, которые хотят и могут отлично работать. Но их плохо поддерживают. Договора социалистического соревнования остаются на бумаге. Работа лучших шахтеров не обсуждается на нарядах, сменах и на рабочих собраниях. Трудовая дисциплина на шахтах низкая.

Руководители рудоуправления и шахт не интересуются бытом рабочих. Управляющего тов. Германа не увидишь в общежитиях, в рабочих столовых. Но громко об этом на руднике не говорят потому, что руководители наши критики не любят.

Случается, приезжают к нам представители треста «Забайкалуголь» из Читы, комбината «Востсибуголь» из Иркутска. Побывал даже заместитель министра угольной промышленности из Москвы. Но если приезжает небольшой работник, он занимается только одним каким-нибудь участком, а во всю нашу жизнь не вникает. А перед приездом большого начальства начинается усиленная подготовка...

Мы ждем, чтобы на работу нашего рудника Букачача обратили внимание.

И. ВТОРУШИН,
диспетчер шахты

Руд. БУКАЧАЧА
Читинской области

* * *

ОТ РЕДАКЦИИ. Для проверки сигнала тов. Вторушина редакция командировала на рудник Букачача своего специального корреспондента. Все факты подтвердились.

К передовым методам добычи угля на руднике (управляющий тов. Герман) относятся с пренебрежением. «Выработай сколько придется, получи — сколько дадут» — таков принцип здешнего технического нормирования. Нередко люди не получают нарядов перед началом работы. Зачастую в нарядах проставляются фиктивные цифры, «для формы», а затем пересчитываются, что приводит к частым ошибкам. Об этом рассказывали нашему корреспонденту почетный шахтер Г. Таскаев, горный мастер коммунист И. Галкин и многие другие.

Окруженные сопками и тайгой, букачачинские каменноугольные шахты расположены в глубине Забайкалья, на северо-востоке Читинской области. Может быть, поэтому здесь бытует всепрощающая «теория» скидки на трудности жизни в тайге и суровость климата.

«Тут вам не Донбасс, а тайга»,— любят повторять руководители рудника, пытаясь оправдать отставание в работе и отсутствие заботы о людях. В этой фразе вы почувствуете даже некоторую рисовку своей таежной неприхотливостью, неизбалованностью...

На руднике много молодежи — выпускников горнопромышленных училищ и школ ФЗО. Организацией их труда никто не занимается. Десятки молодых шахтеров работают не по специальности. Вот Виктор Влоцкий, окончивший горнопромышленную школу с аттестатом врубмашиниста. Здесь, на шахте № 1, он уже около трех лет работает слесарем. Много раз просил перевода на врубовую машину, но начальника шахты Лебедева не тронули эти настоятельные просьбы молодого механизатора.

В январе читинская газета «Комсомолец Забайкалья» похвалила букачачинскую бригаду молодых шахтеров Н. Соловьева, И. Горемыкина, Я. Простокишина, Н. Татарникова, которые рационализировали свой труд и резко сократили сроки переноски и установки транспортера в шахте. Но опытом молодых стахановцев на руднике не заинтересовались. Наоборот: Соловьева скоро перевели работать на поверхность. Передовая бригада фактически распалась.

А как живет молодежь?

...Комната № 14. За столом — проходчик шахты № 1 В. Таскин. В прошлом году он окончил Черновскую горнопромышленную школу под Читой. Там он жил интересной жизнью, был шахматистом, конькобежцем...

— Сегодня у меня выходной день,— рассказал В. Таскин.— До 12 часов спал, потом до шести вечера сидел здесь, потом сходил в кино, а теперь опять делать нечего...

Понятным становится, что около половины молодых шахтеров — выпускники горнопромышленных школ и ремесленных училищ, прибывшие сюда в прошлом и позапрошлом годах,— не остались в Букачаче, покинули рудник под разными предлогами.

Между тем в Букачаче есть возможности для организации интересного, разнообразного досуга молодежи. На склоне одной из сопок стоит большое светлое здание — Дом культуры. Но его широкие двери открываются только в часы киносеансов. Просторные комнаты для занятий кружков самодеятельности всегда заперты. В одной из них сложены на полу духовые и струнные инструменты, в другой — грудой свалены красиво оформленные стенды с портретами известных всей стране шахтеров и описанием стахановских методов их труда...

Только пренебрежением к быту и культуре молодых рабочих, только ротозейством можно объяснить, например, тот факт, что до последнего времени в должности руководителя художественной самодеятельности здесь подвизался проходимец — некто Потехин. Он установил свой «порядок» — кроме зарплаты, ему отчислялись 30 процентов сбора с каждого концерта и спектакля. Когда незаконные выплаты все же были прекращены, то читинский обком профсоюза рабочих угольной промышленности решил от «греха» вообще совсем ликвидировать должность руководителя художественной самодеятельности в Букачаче.

Об управляющем рудником Германе, начальнике шахты № 1 Лебедеве и других инженерно-технических работниках шахтеры говорят:

— Кроме грубости, от них никогда ничего не услышишь...

Год назад в Букачачу приехал молодой инженер, окончивший Московский горный институт, Георгий Махо. Первое время он заметно отличался от местных инженеров вежливым обращением с людьми. Но скоро и он усвоил манеру разговаривать с подчиненными грубо. Почему так произошло?

— Невольно подпадаешь под общий «стиль»,— говорит молодой инженер.

И тут же рассказал, что условия для роста, для творческой работы молодых специалистов здесь не созданы. Технической библиотеки в рудоуправлении фактически нет. Лекции на технические темы не устраиваются.

Не только руководители и общественные организации рудника Букачача отвечают за неудовлетворительную работу и неустроенную жизнь шахтеров. Свыкся с этими недостатками и Чернышевский райком партии. В январе в Букачаче довольно долго был заведующий отделом промышленности и транспорта Чернышевского райкома партии тов. Игнатенко. 14 января в газете «Забайкальский рабочий» появилась его статья «Партийное руководство социалистическим соревнованием», в которой он расхваливал работу шахты № 2 и лишь в прошедшем времени упоминал о недочетах. Но каким же образом мог А. Игнатенко не заметить крупных недостатков в организации добычи угля на шахтах, отсутствия заботы о быте и культуре рабочих?

В букачачинской гостинице можно встретить и представителей треста «Забайкалуголь», и представителей комбината «Востсибуголь». Одни занимаются вопросами технического нормирования, другие интересуются финансовыми делами рудника. Надо полагать, что, вернувшись к себе, они сообщают своему начальству об истинном положении дел на руднике.

Однако теория «таежной непритязательности» заставляет и этих руководителей мириться с тревожными сигналами. Тайга, мол, ничего не поделаешь!

Надо, чтобы жизнью и бытом на далеком руднике по-настоящему заинтересовались Читинский обком КПСС и Министерство угольной промышленности СССР.

Альманах „Год 35-й“

Вышла из печати 12-я (третья за 1952 год) книга альманаха «Год 35-й». В ней опубликована повесть Анны Караваевой «В гостях у брата», посвященная жизни современной колхозной деревни в Поволжье.

В пьесе К. Львовой «Вихрь» действие происходит в МТС степного района.

В большом очерке «По реке будущего» кинооператор Р. Кармен рассказывает о борьбе советского народа за освоение пустыни Кара-Кумы.

В книге также опубликованы повесть Ф. Кравченко «Близ Диканьки», рассказ Е. Босняцкого и В. Павлова «На старом месте», очерки С. Кожевникова «Зеленый шум», А. Логинова и П. Лопатина «Москва высотная» и заметки из дневника Николая Жукова «У немецких художников».

Поэзия в альманахе представлена циклами стихов М. Фофановой, И. Неходы и С. Викулова.

Колхозный трудодень

К. ВИНОКУРОВ,
спец. корр. «Литературной газеты»

Последние месяц-полтора колхозному бухгалтеру и его помощникам пришлось засиживаться в конторе правления до поздней ночи, пока местный электрик не выключит света. Предстояло общее собрание колхозников, и надо было поскорее составить годовой отчет, который представляет собою «зеркало колхоза»: загляни в него, и сразу станет видно, чем богата артель, каковы ее недостатки.

Этот годовой отчет лежит перед нами. Мы анализируем его вместе с председателем артели Евгением Александровичем Петровым — талантливым организатором и знатоком сельского хозяйства. Речь идет, главным образом, об экономике колхоза, о трудодне, об итогах минувшего года.

* * *

Колхоз «Молдино», с экономикой которого я познакомился, не является выдающимся в Калининской области. Если судить по доходам и стоимости трудодня, то, скажем, в Бежецком или Кашинском районах есть колхозы богаче, с доходами в три-четыре миллиона. И тем не менее, Молдинский колхоз во многих отношениях интересен. Осуществляя исторические решения февральского пленума Центрального Комитета партии (1947 г.), колхоз добился серьезных успехов в подъеме общественного хозяйства артели, в борьбе за урожай.

Минувший год сложился для артели неблагоприятно. Весна была затяжная, холодная: то лил дождь, то выпадал снег. В самый разгар уборки шли такие ливни, что посевы в течение многих дней буквально заливало водой, а на проселочных дорогах стояла такая грязь, что лошади вязли. В начале августа полосой прошел сильнейший град и начисто выбил одну треть посева зерновых, повредил картофель, а местами и лен.

— Будь такой год в старое, доколхозное время,— говорит Петров,— неминуем был бы голод, беднота пошла бы собирать кусочки.

«По кусочкам!». Эти слова напомнили мне письма «Из деревни» известного публициста восьмидесятых годов А. Н. Энгельгардта. В своих письмах Энгельгардт писал об извечной нужде и постоянных голодовках батищевских крестьян на Смоленщине. Крестьяне Смоленской губернии, так же как и их соседи — тверские, издавна занимались льном, сеяли рожь, но урожаи на своих крохотных земельных наделах, даже в лучшие годы, собирали ничтожные. До весны крестьяне съедали свой хлеб и вынуждены были семьями и в одиночку бродить по деревням, божьей милостью просить кусочки, итти в кабалу к кулакам и помещикам.

«...Туча прошла мимо и в пяти верстах разразилась проливным дождем и градом, который отбил рожь,— читаем мы в одном из писем Энгельгардта.— Нас бог помиловал, а в окрестностях много полей отбито градом, так что засевать нечем было, и крестьяне должны были покупать рожь на посев.

...В нынешнем году крестьяне... пережили ужасную зиму—ни хлеба, ни корму. Зимою, кто победнее, кормились в миру кусочками... Раздобудется мужик где-нибудь пудиком мучицы, в долг возьмет, работу какую-нибудь сделает, ягненочка продаст, протянет несколько времени, работает, потом денек-другой голодает».

Так бывало в здешних местах. Но теперь хотя Молдинский колхоз постигло стихийное бедствие, вы не услышите здесь ни единого слова о нехватке хлеба или корма для скота. Не услышите потому, что капризам природы противопоставлена сила коллективного труда, мощная техника, передовая мичуринская наука. На полях, не тронутых градом, колхозники вырастили хороший урожай: в среднем с каждого гектара собрано пятнадцать центнеров зерновых, а на отдельных участках — 25—28 центнеров. Льноволокна получено по пять с половиной центнеров с гектара — вдвое больше, чем намечалось по плану контрактации с государством.

Лен — культура довольно прихотливая. Нужно затратить много труда, чтобы вырастить его, выделать шелковистое, тонкое и прочное волокно — прекрасное сырье для промышленности. Из льна вырабатываются различные ткани; льняное масло идет на приготовление олифы, красок, лаков, жидких мыл, оно находит широкое применение в медицине.

Советское государство всячески содействует развитию льноводства— этой важной отрасли сельского хозяйства. Урожай льна в виде тресты, волокна, семян на договорных началах (контрактация) сдается колхозом государству. Чем выше урожай, чем больше колхоз сдает льнопродукции сверх установленного плана, тем выше доход.

Вот справка бухгалтерии о росте денежных доходов в колхозе:

	1949 г.	1950 г.	1951 г.	1952 г.
Общий денежный доход (в рублях)	478.506	805.000	1.051.364	1.709.900
В том числе от льна	63.540	427.962	751.211	1.280.000
Из них премий-надбавок	—	290.068	415.537	820.000

Эти цифры прежде всего свидетельствуют о том, что общий денежный доход за истекший год, по сравнению с предыдущим, возрос более чем на шестьсот тысяч рублей и приближается к двум миллионам. Из таблицы далее видно, что льноводство приносит наибольший доход. Как показали расчеты, каждый гектар посева льна в позапрошлом году дал дохода в десять тысяч рублей, а в минувшем — 16.842 рубля.

Товарищ Сталин в своем гениальном труде «Экономические проблемы социализма в СССР» дал глубокий анализ путей превращения колхозной собственности в общенародную собственность и постепенного введения продуктообмена вместо товарного обращения. Зачатки продуктообмена в виде «отоваривания» сельскохозяйственных продуктов хлопководческих, льноводческих, свекловодческих и других колхозов существуют уже давно.

Выгодна ли система продуктообмена для колхозного крестьянства? Товарищ Сталин отвечает: «Безусловно выгодна. Выгодна, так как колхозное крестьянство будет получать от государства гораздо больше продукции и по более дешевым ценам, чем при товарном обращении. Всем известно, что колхозы, имеющие с правительством договора о продуктообмене («отоваривание»), получают несравненно больше выгод, чем колхозы, не имеющие таких договоров. Если систему продуктообмена распространить на все колхозы в стране, то эти выгоды станут достоянием всего нашего колхозного крестьянства».

Молдинские колхозники на своем опыте убедились, каким мощным средством подъема экономики являются действующие ныне зачатки продуктообмена и порядок выплаты денежных премий-надбавок за перевыполнение плана урожайности. Это видно из приведенной нами таблицы. Из общего денежного дохода в один миллион семьсот тысяч рублей—премии-надбавки за сверхплановую льнопродукцию составляют 820 тысяч рублей. Это почти половина денежных доходов, получаемых колхозом.

Для развития льноводства государство на выгодных для колхозов условиях, по более низким ценам, в порядке «отоваривания», продает пшеницу, сахар, растительное масло, жмых. Так, за каждый центнер волокна колхоз имеет право купить 150 килограммов пшеницы, а за центнер, сданный сверх плана,— вдвое больше — 300 килограммов.

В хлебном балансе колхоза «Молдино» встречная продажа пшеницы государством по более низким, льготным ценам занимает большой удельный вес. За сданное волокно колхоз получает свыше восьмидесяти тонн пшеницы. Это означает, что из двух килограммов зерна, выдаваемых колхозникам на трудодень, полкилограмма, и при этом не серого ржаного хлеба, а добротной кубанской или волжской пшеницы, приходится за счет продуктообмена. Подсчитано, что колхоз как бы соберет на своей площади посева льна еще и урожай пшеницы в 11 центнеров гектара!

Интересно проследить, как все это сказалось на доходе колхозника, на трудодне. Молдинские колхозники нынче получают на трудодень по четыре рубля, по два килограмма зерна, без малого по полтора килограмма картофеля—значительно больше, чем в предыдущие годы.

* * *

Трудодень! Авторитет его в колхозе с каждым годом возрастает. О нем говорят с уважением, и нечего греха таить, в соседних артелях — не без зависти: «Хорошо, мол, вам, молдинцам, вы вон сколько добра на трудодень получаете».

Количество трудодней, начисляемых колхознику, как известно, определяет и долю члена артели в доходе колхоза. «Кто больше трудодней выработал,— указывает И. В. Сталин,— тот больше и заработал». Таким образом, трудодень, будучи мерой труда, является в то же время и мерой распределения материальных благ. Из годового отчета, который мы проанализировали вместе с председателем, я узнал, что средняя выработка на одного человека превышает 400 трудодней и нет ни одного, кто не выработал бы установленный минимум.

Пожалуй, среди многих других важных документов трудовая книжка колхозника ныне пользуется особенным уважением. И не потому ли звеньевая Прасковья Федоровна Маркалева на вопрос: «Как поживаете?» первым делом показала мне трудовые книжки — свою и мужа, Семена Ивановича Маркалева, работающего конюхом. Вдвоем они заработали 1.237 трудодней.

Что же получает семья Маркалевых на свои трудодни? Колхозный бухгалтер подсчитал, что им причитается 2.474 килограмма зерна, 1.600 килограммов картофеля и деньгами — 4.948 рублей. Прасковья Федоровна дополнительно, как звеньевая по льну, в виде премии получит 4.000 рублей, а всего, стало быть, 8.948 рублей. К этому следует добавить, что у Маркалевых есть своя корова, свинья, птица, небольшой приусадебный участок.

В доме Прасковьи Федоровны во всем чувствуется довольство, зажиточность. Дом — пятистенный, с палисадником и садом, с электричеством и радио. Обстановка напоминает городскую: гардероб, диван, добротные стулья, на стенах картины, в столовой много цветов. Дочь хозяев—Валя, окончив в селе семилетку, уехала в Ленинград на учебу. Прасковья Федоровна третью зиму обучается на агротехнических курсах.

А вот лицевые счета семьи колхозного бригадира Ивана Семеновича Семенова. Сам он заработал 579 трудодней, жена, рядовая колхозница,— 437, две дочери и сын — 888, а все вместе — 1904 трудодня. Их заработок вместе с премиальными за лен определяется в 12.416 рублей в год. Они получают 3.808 килограммов зерна, 2.458 килограммов картофеля.

Хороший колхозный трудодень — это не только обеспеченная, зажиточная жизнь. Это вместе с тем и рост культуры всего села, изменение быта колхозной семьи. Ведь недаром заведующая сельским магазином жалуется, что она никак не может удовлетворить запросы колхозников. Молдинцы просят больше завозить шерстяных первосортных изделий, разных креп-дешинов, штапельного полотна, велосипедов, мотоциклов. Спрашивают автомашины, радиоприемники; большой спрос на книги...

Должно быть, от того, что Молдинский колхоз богатеет с каждым годом, само село, даже на первый взгляд, выглядит веселее, оживленнее, богаче, чем некоторые его соседи. На окраинах раскинулись каменные и деревянные вместительные скотные дворы, разные службы.

Привлекают внимание умело распланированные улицы — они прямые, дома колхозников высокие, просторные, крытые железом или тесом. От соломенных крыш, неприглядных и серых, здесь давно отказались. У каждого дома палисадник с сиренью и акациями, клумбами цветов, усадьбы обнесены досчатой изгородью. Примечательны и названия самих улиц: «Улица Радости», «Победы», «Культуры»... В центре села школа-семилетка, клуб с кинопередвижкой и радиоузлом.

Сила и благополучие колхозников заключены в укреплении и расширении артельного хозяйства, в его многоотраслевом развитии. На строительство, покупку машин и племенного скота ежегодно выделяются значительные денежные средства. Об этом говорит приводимая ниже таблица.

	1946 г.	1951 г.	1952 г.
Рост неделимых фондов (в тыс. рублей)	318	893	1.230

Достаточно привести перечень того, что сделано, воздвигнуто, приобретено, чтобы видеть, на какие цели расходуются деньги. Только за последние два года сооружены: свинарник, конюшня, гараж на шесть машин, кузница, проведена высоковольтная линия, куплено две автомашины, два двигателя, пилорама, проведен водопровод... Нынешним летом будет пущена вторая колхозная ГЭС.

* * *

Председатель колхоза Евгений Александрович Петров критически оценивает результаты хозяйственной деятельности артели за минувший год. Он говорит о возможностях дальнейшего подъема хозяйства.

— Вот вы интересуетесь урожаями,— обращаясь ко мне и как бы полемизируя,— говорит Петров.— Собираем мы в среднем пятнадцать центнеров зерновых с гектара. Много ли это? Помните Вильямса? Он считал возможным собирать по сто центнеров зерна с гектара. Вот наша вышка! Стоило нам обзавестись сортом пшеницы «Элита», посеять ее по черному пару, хорошо удобрить землю, и урожай скакнул до 28 центнеров.

Для повышения плодородия почвы колхоз наметил провести на значительных площадях углубление пахотного слоя, заняться известкованием почвы. Для начала Еремковская МТС углубила пахотный слой на двадцати гектарах. Они были удобрены, результаты хорошие. Прибавка урожая выразилась в десять центнеров с гектара.

Многое делается для развития животноводства. Прежде всего механизируются трудоемкие работы на фермах, улучшаются племенные качества скота.

Всестороннее развитие хозяйства, выгоды, получаемые молдинским колхозом от реализации льнопродукции на основе зачатков продуктообмена с государством,— источник артельного богатства, его процветания, источник полноценного колхозного трудодня.

МОЛДИНО,
Брусовского района, Калининской области

РОМАН О СТАРШИХ И МЛАДШИХ

Лев КАССИЛЬ

Что греха таить, еще частенько в детских книгах и папы, и мамы, и взрослые их соседи, и школьные учителя прозябают на втором плане. В большинстве детских книг фигуры взрослых наделены чисто служебной ролью: они присутствуют в книге, но редко живут по-настоящему на ее страницах; они выполняют образцово свои обязанности, в нужный момент подкрепляют своим авторитетом педагогические идеи автора, а затем как бы соскальзывают со страниц книги, не задерживаясь и в памяти юного читателя. А между тем великие героические дела, которыми прославился советский народ, в основном совершаются, конечно, людьми зрелыми, взрослыми. Потому жизнь в ряде детских книг, где мало или плохо сказано о взрослых, выглядит обедненной.

В новой книге М. Прилежаевой «Над Волгой» восстанавливается художественное равновесие между взрослыми и детскими образами, утраченное во многих произведениях нашей детской литературы.

На титульном листе книги М. Прилежаевой написано: роман. И это действительно настоящий роман, то есть книга, где переплетается множество судеб, рассказывается о большом количестве людей. Это уже ново. Большей частью мы пишем для детей и юношества то, что по праву называется «повестью».

В многоплановом романе может быть центральный, основной герой, которому автор уделяет больше всего внимания. И судьба героя будет особенно близка и дорога юному читателю, если этот герой — ровесник ему. Таким героем и оказывается в романе М. Прилежаевой «Над Волгой» школьник Володя Новиков.

Но в книге Прилежаевой юный герой не заслонил тех, кто растит, воспитывает его в подлинной жизни. Мы видим, как в этом, мало приметном на первый взгляд мальчике постепенно выправляется и крепнет интересный и сложный характер, наблюдаем, как помогает его верному созреванию все, что окружает Володю в нашей большой, просторной советской жизни. Шаг за шагом Володю выводит на верную дорогу вдумчивый педагог, всеми уважаемый в городе учитель Андрей Андреевич. Немало дает мальчику, оснащая его для будущей самостоятельной общественной жизни, комсомольский коллектив школы, в котором Володя не сразу находит свое настоящее место. С теплым участием вслушивается читатель в разговоры между Володей и его отцом Павлом Афанасьевичем. Настойчивый изобретатель, захваченный благородной творческой заботой, как бы облегчить людям один из трудных процессов на производстве, где он сам работает, отец хорошо понимает и школьные увлечения сына.

Надолго запомнится читающему новую книгу Прилежаевой чудесный образ бабушки. Старая ткачиха, вышедшая на пенсию, она хранит горькую память о тяжелом прошлом, душевно радуется сегодняшней жизни наших людей и сама стремится посильно участвовать в воспитании подрастающего человека, который станет гражданином коммунистического общества.

Но книга Прилежаевой заселена еще множеством людей — и взрослых и совсем юных. Повествование перебрасывается из школы в дом Новиковых. Оттуда — на большой завод, где делают шины для автомобилей. Затем оно перекидывается на улицы города, на крутые берега Волги... Перед нами приоткрывается то одна, то другая дверь, и мы знакомимся с разными семьями, живущими в этом городе «на крутых берегах».

О многом задумается читатель, будь он взрослым человеком или школьником, когда познакомится в городе над Волгой с семьей инженера Василия Петровича Брагина. Со стороны смотреть, как будто все в порядке у Брагиных: отец работает на заводе, слывет знающим инженером, дом содержится в порядке красивой хозяйкой Елизаветой Гавриловной, сын Юрий, одноклассник Володи Новикова, учится хорошо, держится свободно, пользуется уважением класса, избран комсоргом. Но постепенно, страница за страницей, читатель убеждается, что не так-то все ладно у Брагиных. Слишком много думает о собственном благополучии инженер Брагин, человек, несомненно, деловой и весьма пристойный, но чересчур уж расчетливо живущий. Он и сына Юрия поучает, как надо жить, чтобы не было лишних забот и неприятностей, чтобы не тратить для других свои силы сверх меры, а выполнять лишь то, что положено... Не замечает инженер Брагин, как скучно жить Елизавете Гавриловне, которая занята только мелкими домашними делами и с тоской ощущает, что прахом пошло полученное ею образование. Не видит инженер Брагин, что жена всем своим существом протестует против его себялюбиво-практической, узенькой мудрости. Подавленная им, Елизавета Гавриловна постепенно утрачивает настоящую большую дружбу и с сыном, теряя ключ к его душе. И способный, но не очень глубокий Юрий, иной раз не умеющий внимательно отнестись к товарищам, начинает утрачивать свой авторитет в школе. Избалованный, привыкший ощущать себя постоянно в центре общего внимания, мальчик жестоко страдает. Он мнит себя обиженным, убежден, что его не понимают товарищи и не ценят учителя. Он ссорится с Володей, которого избрали комсоргом вместо него.

Вскоре мы убеждаемся, что скверная, чуждая всему духу советской жизни психология Брагина-отца мешает ему не только верно воспитывать сына, создавать счастье в семье, но и ставит в трудное, незавидное положение на работе. Естественно, что такой человек оказывается неспособным сразу понять благородную, беспокойную душу новаторов производства. И постепенно раскрывается основной идейный замысел всей книги Прилежаевой. Писательница на ряде хорошо продуманных и большею частью органически связанных друг с другом примеров показывает, что человек наш должен быть везде — в школе и дома, в среде друзей и на работе — верен тем высоким моральным принципам, на которых опирается весь наш социалистический уклад жизни.

Об этом и говорит книга Прилежаевой, это — **главное в романе «Над Волгой»**. И, конечно, не прав Е. Герасимов, который в своей, кстати сказать, во многом спорной статье «Отчего герои становятся скучными» («Новый мир», № 2, 1953 г.), говоря о воспитательном значении романа Прилежаевой, ошибочно утверждает: «**основную его идею** (подчеркнуто мною.— Л. К.), выраженную в образе Володи Новикова, можно, пожалуй, сформулировать так: хороший комсомолец не должен чем-либо выделяться из своих товарищей, не должен быть особенно заметным в коллективе».

Так, пройдя мимо главного, не заметив и не поняв его, критик походя искажает истинные выводы книги. Как мы уже говорили выше, основная воспитательная идея романа Прилежаевой заключается совсем не в этом.

Можно согласиться с тем, что у писательницы не всякий раз находятся яркие краски для убедительного раскрытия интересных и привлекательных черт, свойственных характеру Володи Новикова. Можно упрекнуть Прилежаеву и в том, что в иных случаях ее юные герои в своих действиях и решениях слишком уж прямолинейно связаны с уставными требованиями комсомольского долга. (Так же как в характере педагога Андрея Андреевича порою слишком явно отражается намерение автора дать образ идеального учителя). Но ведь не потому побеждает Володя Новиков Юрия Брагина, что он, Володя, ничем не отличается от своих товарищей и не выделяется в коллективе. Нет, Володя побеждает потому, что он глубже, человечнее Юрия, и товарищи постепенно убеждаются в этом. За скромными поступками, решениями, действиями Володи Новикова как раз и проступают те правила нашей жизни, которые заставляют и старших и младших граждан нашей Родины ощущать роднящую их счастливую общность помыслов. Вот о чем говорит книга Прилежаевой.

В книге этой школа не существует сама по себе, изолированно от жизни большого, многотысячного человеческого коллектива, населяющего «город на крутых берегах». Именно благодаря этому выразительными, хорошо запоминающимися получились у Прилежаевой и взрослые люди, описанные в книге. Каждый из них наделен своим характером, своей судьбой. Здесь и Андрей Андреевич, про которого сказано, что «кроме школы Андрей Андреевич любил многое другое». Здесь и Петр Леонидович... «Умный учитель, а с классом разлад. Класс виноват, но, должно быть, и учитель не ищет путей», — так думает о нем директор школы.

Или вот, скажем, Гликерия Павловна. Добродушная, мнительная, у которой на уроках географии всегда стоял шум и весь класс занимался своими личными делами... Побывав во время отпуска в Сталинграде, вялая и безынициативная Гликерия Павловна словно переродилась. Неузнаваемо деятельной, полной интересных замыслов возвращается она в школу. Правда, нужно сказать, что это перерождение кажется мало обоснованным: такой стремительный перелом не лежит в природе ее характера.

Жаль, что эта большая, полная серьезных мыслей и глубоких чувств книга не во всем расчетливо построена. Основные сюжетные конфликты, на решении которых раскрывается главная идея романа, развязываются задолго до конца книги. Поэтому заключительные главы оказались статичными, действие в них располагается «по плоскости», как бы застывает. Отчасти искусственной и вялой кажется и экспозиция — первые главы романа, где [illegible] увлечение Володи Новикова музыкой служит единственным и мало удачным сюжетным ходом для введения в роман. Музыка вообще описана в книге слабее всего. Трудно, конечно, переводить образы одного искусства на язык другого, хотя бы родственного. Но раз уж автор взялся рассказывать об увлечении героя тем или иным искусством, читатель вправе требовать не внешнего описания, а образного воспроизведения того, что таится в природе данного искусства.

Серьезные просчеты композиционного характера встречаются и в середине книги, из-за этого, особенно в той части, где говорится о производстве, получилась местами рыхловатой. Здесь многое можно было бы сократить без ущерба для романа.

В то же время радостно отметить, что в романе «Над Волгой» изобразительные средства М. Прилежаевой стали намного ярче и разнообразнее, чем в ее прежних книгах. Живее сделался диалог, энергичнее фраза, точнее и выразительнее краски. Например, жизнь семьи Новиковых описана Прилежаевой такими точными, хорошо найденными деталями, что картина от них сразу делается отчетливо видимой. Отлично удался писательнице образ маленького, упрямо-самостоятельного Васюты, сына бакенщицы. Он растет без отца, но горд тем, что, несмотря на все трудности, живут они дома не хуже других людей. Как хорошо слышится в его интонациях голос маленького, уверенно растущего хозяина жизни, полного настоящего, не показного человеческого достоинства.

Все это, в сочетании с хорошо ощущаемым жизненным опытом писательницы, дает возможность судить о романе М. Прилежаевой, как о произведении значительном. Книга свидетельствует не только о росте писательницы, но и о широте новых тем, за которые сегодня берется наша детская литература.

М. Прилежаева. «Над Волгой», Детгиз, 1952 г., 510 стр.

Концерты венгерских музыкантов

Мы принимаем гостей из Будапешта, в то время как наши музыканты выступают в Венгрии. Это одно из наглядных проявлений крепнущих культурных связей между венгерским и советским народами. Понятен поэтому интерес, вызванный концертами венгерских музыкантов.

Наиболее интересным из московских выступлений оказался первый концерт, состоявшийся в Большом зале Консерватории. В его программе была широко представлена венгерская музыка, в нем приняли участие все приезжие музыканты. Один из них — дирижер Ласло Шомоди — известен советской аудитории по его прошлым выступлениям. С другими артистами Будапештской государственной оперы — Паулой Такач и Шандором Швед, пианисткой Хеди Шнейдер — мы познакомились впервые.

Ласло Шомоди вновь показал себя зрелым, опытным дирижером. По-особенному прозвучали у него «Танцы из Галанты» — превосходное произведение Золтана Кодаи. «Танцы из Галанты» согреты теплом венгерской народной песенности, пленяют прелестью лирических эпизодов, темпераментностью и энергией плясовых. Обаяние народной мелодии сочетается здесь с блеском оркестровых красок, сочных, разнообразных и всегда выразительных. Дирижер сумел раскрыть все своеобразие и красоту «Танцев из Галанты», имевших громадный успех у слушателей, переполнивших Большой зал Консерватории. В ответ на многочисленные вызовы Л. Шомоди дважды исполнил знаменитый «Ракоци-марш» Гектора Берлиоза — одно из популярнейших произведений французского композитора.

С интересом слушали мы еще не известные у нас новые произведения венгерских композиторов: «Вечер в лагере» Лайоша Ваш, арию из оратории «Героическая песня» Реже Шугар и «Венгерские напевы» Ференца Сабо. В исполнении двух последних приняли участие солисты — Паула Такач, в широкой, свободной манере спевшая арию из оратории, и Шандор Швед, выступивший с обработками венгерских песен. Певец имел большой успех и на бис исполнил арию из комической оперы «Хари Янош» З. Кодаи — оперы, еще раз показавшей величину дарования ее выдающегося создателя, чье семидесятилетие отмечалось недавно передовой музыкальной общественностью всего мира.

Всеобщее внимание аудитории привлекло выступление пианистки Хеди Шнейдер, сыгравшей концерт для фортепиано с оркестром А. Хачатуряна. Пианистка показала мастерское владение инструментом, проявила несомненную творческую индивидуальность. Пусть не все в ее исполнении хачатуряновского концерта бесспорно — можно не согласиться с некоторыми темпами и подчеркнуто экспрессивной интерпретацией отдельных эпизодов, но ей нельзя отказать в четкости общего замысла, убедительности и, главное, в яркой эмоциональности ее игры, оставившей глубокое впечатление, нашедшей самый живой отклик как среди присутствовавших в зале, так и музыкантов оркестра. Мы уже имели возможность оценить успехи венгерской пианистической школы. Выступление Хеди Шнейдер — новое их подтверждение.

Успеху концерта венгерских музыкантов во многом способствовал Государственный симфонический оркестр Союза ССР, который провел всю программу на высоком художественном уровне.

Вслед за концертом в Большом зале Консерватории последовал ряд других выступлений венгерских гостей. Сейчас они выехали в концертную поездку по Советскому Союзу, после чего вновь вернутся в Москву.

Концерты венгерских артистов явились значительным событием нашей музыкальной жизни. Советский народ живо интересуется культурными достижениями стран народной демократии, и каждая встреча с мастерами искусства этих стран обогащает наши знания, помогает укреплению дружбы и взаимопонимания. Новым вкладом в это содружество явились и выступления наших гостей, прошедшие в дни, когда в Венгерской Народной Республике проводится месячник венгеро-советской дружбы.

И. МАРТЫНОВ

Больше смелости и принципиальности в критике

ПО СТРАНИЦАМ БЕЛОРУССКОЙ ГАЗЕТЫ «ЛIТАРАТУРА I МАСТАЦТВА»

Писатели Белоруссии готовятся к большому творческому экзамену — декаде белорусской литературы и искусства в Москве.

Декада — не только смотр достижений, но и анализ ошибок и недостатков, извлечение уроков из опыта прошлого и смелый взгляд вперед в свете исторических решений XIX съезда партии. Так понимают задачи подготовки к декаде поэты, прозаики, драматурги Белоруссии. И немало справедливых упреков адресуют они критике, которая попрежнему проявляет удивительную пассивность к насущным вопросам творческого развития и роста белорусской литературы. Эти упреки целиком можно отнести и к органу правления ССП Белоруссии — газете «Літаратура і мастацтва» («Литература и искусство»).

Для белорусской прозы последних лет характерно появление крупных произведений — романов М. Лынькова «Незабываемые дни», Ф. Пестрака «Встретимся на баррикадах», И. Шамякина «В добрый час». На собраниях творческих секций и на пятом пленуме правления ССП Белоруссии, происходившем летом прошлого года, говорилось о достоинствах этих книг, но одновременно прозвучало и немало серьезных критических замечаний.

П. Бровка отмечал, например, что в значительном по замыслу романе М. Лынькова, посвященном Великой Отечественной войне и героическим белорусским партизанам, встречаются повторения и длинноты. По словам П. Бровки, погоня за остротой сюжета привела талантливого прозаика И. Шамякина в романе о послевоенной белорусской деревне к надуманности некоторых образов. Однако было бы тщетным искать серьезного, развернутого разговора об этих произведениях в номерах «Литературы и искусства» за последние месяцы.

Неясна позиция газеты и по отношению к созданному Ф. Пестраком широкому историческому полотну, рисующему борьбу народных масс Западной Белоруссии против фашистского режима панской Польши, за свое национальное освобождение. Эпопея «Встретимся на баррикадах» печатается на страницах журнала «Полымя» с перерывами уже несколько лет. Разбирая первую часть романа, газета «Литература и искусство» в свое время ставила в упрек автору, что он недостаточно показал участие рабочего класса в революционном движении, слабо подчеркнул руководящую роль пролетариата. Но спустя год газета (в статье Д. Политыки) высказывает уже иное мнение. Теперь газета оспаривает утверждение рецензента журнала «Полымя» А. Есакова, что существенным недостатком книги является слабое изображение городского пролетариата. Газета критикует А. Есакова за противоречивость его утверждений. Но какова же точка зрения самой редакции «Литературы и искусства»?

Нерешительность и непоследовательность редакции в суждении о новых произведениях обнаруживаются и на других примерах.

Недавно «Литература и искусство» перепечатала из «Правды» статью И. Карабутенко о журнале «Полымя». Отмечая общую слабость поэтического отдела журнала, «Правда» особенно подчеркнула недостатки опубликованной в «Полымя» поэмы А. Зарицкого «Побратимы»: «...поэма «Побратимы» нуждается в коренной переработке. Герои в ней безлики, схематичны...». Такая оценка поэмы не могла не обязать редакцию «Литературы и искусства» особенно внимательно отнестись к анализу всего творчества А. Зарицкого, которому она посвятила статью в следующем номере газеты. Однако этого не случилось. Статья (автор Н. Пашкевич) начинается со странного утверждения:

«Алексея Зарицкого всегда отличишь от других поэтов и по его собственной раздумчивой интонации, и по тематике, и по лексике, и, наконец, по той небрежности, с какой поэт иногда относится к форме стиха». Фраза построена так, что по смыслу ее выходит, будто небрежность формы также относится к положительным качествам поэта.

Вместо того, чтобы конкретно показать схематизм образов «Побратимов» и посоветовать поэту, в каком направлении следовало бы ему переработать неудачное произведение, Н. Пашкевич ограничивается уклончивыми фразами: «...сложный замысел лежит в основе поэмы... сразу его очень трудно определить». Дальше следует реверанс в сторону А. Зарицкого: «По заключительным строчкам поэмы можно догадаться, что автор еще не закончил поэму в смысле показа дальнейшей судьбы героев. Хочется, чтобы он продолжил работу и над опубликованной частью, сделал более выразительным и стройным сюжет, поднял всю поэму до уровня лучших ее строк». Такая критика вряд ли может помочь А. Зарицкому.

В передовой статье «За боевую литературную критику» газета сетовала на критиков и литературоведов, которые никак не могут преодолеть свое отставание в разработке теоретических вопросов, имеющих важное значение для развития советской белорусской литературы. Прошло более двух месяцев со времени опубликования передовой. Что же сделала сама газета, чтобы двинуть вперед разработку теории? Почти ничего. Даже тогда, когда была для этого возможность (например, при опубликовании обзорных статей о творчестве И. Шамякина, Я. Брыля), редакция уклонялась от острого принципиального разговора.

Характерна в этом отношении статья М. Моделя «Творцы новой жизни» о рассказах и повестях лауреата Сталинской премии Я. Брыля. М. Модель пишет об образе Василия Сурмака в повести «В Заболотье светает»: «Об этом образе уже много написано нашей критикой, в том числе и много спорного». Читатель вправе ожидать, что критик покажет дальше, что именно было спорного, неправильного в статьях о Я. Брыле. Но критик ставит точку. Никого не задев, ни с кем не поспорив, он быстро переходит к изложению собственного взгляда на образ Василия Сурмака:

«Василь, как и многие герои Янки Брыля, — лирик, человек с поэтической душой. Ему свойственно лирическое восприятие жизни и даже лирическое раздумье. Однако это не основные черты образа. Главное не в лирике, а в том, что Сурмак — активный участник событий, не посторонний наблюдатель жизни, а творец ее». Унылым школярством веет от этих рассуждений. Можно ли противопоставлять лиризм души советского человека его активной деятельности?

Дилетантство и сухое резонерство, проявляющиеся в оценке сложных явлений прозы и поэзии, наложили свою печать на ряд выступлений газеты.

Поэт А. Велюгин использовал в своей «Сталинградской легенде» средства художественной гиперболизации. Стихи прославляют советского солдата, защищавшего дом против целого полка фашистов. Даже его мертвое тело повергает врагов в ужас. Рецензент Н. Кислик поучает поэта: «...не верится, что целый полк бросился в страхе бежать перед одним мертвым солдатом... Страх врага тут надо было подать как-то тактичней (?) и более правдоподобно...».

С такой же резонерской меркой подошел Н. Кислик и к другому стихотворению поэта, посвященному Золотой Книге — Сталинской Конституции. Стихи Велюгина, написанные в своеобразной романтической манере, воспевают народ, который и в черные дни фашистской оккупации свято верил в бессмертие Золотой Книги. Вместо разбора художественных достоинств и недостатков стихотворения рецензент нудно высчитывает, сколько минут прошло «с момента, когда фашист бросил книгу в огонь, до момента, когда мальчик выхватил ее из огня», и приходит к выводу, что «за это время конкретная книга из бумаги и коленкора должна была сгореть».

Весьма опасно, когда неквалифицированные суждения и незаслуженные похвалы адресуются начинающим литераторам. Т. Хадкевич разбирает рассказы, напечатанные на страницах областных газет. О рассказе А. Алексеева «Жолуди» Хадкевич дает лестный отзыв. «В небольшом рассказе автор поставил и решил (!) и вопрос участия наших детей в стройках коммунизма, и вопрос взаимоотношения личности и коллектива». Не слишком ли много важных тем «решено» в одном небольшом рассказе? Далее рецензент отмечает «правильно построенный сюжет, выразительный язык, живой диалог». А в следующих абзацах выясняется, что рассказ Алексеева полон путаницы и фантастических домыслов. Зачем же спешить возлагать лавры? И что вынесет молодой автор из подобной рецензии?

Партийная печать Белоруссии не так давно критиковала газету «Литература и искусство» за слабость и серость многих материалов и за то, что на страницах газеты редко выступают ведущие писатели республики. Последние номера «Литературы и искусства» свидетельствуют о начале, правда, еще очень медленном, но все же начале поворота редакции к насущным вопросам художественного мастерства.

Большая обстоятельная статья Янки Брыля о книге Макара Последовича «Свет над Липском» ценна тем, что это настоящий профессиональный разговор писателя с писателем. Автор с позиций жизненной правды анализирует образы, нарисованные М. Последовичем. Напечатана также содержательная статья Б. Бурьяна и Р. Шкрабы о романе И. Гурского «В огне» — одном из тех произведений, серьезные недостатки которого долгое время замалчивались критикой. Д. Политыка в статье «Огнем сатиры» справедливо указывает, что значительный творческий опыт видного белорусского сатирика К. Крапивы не находит пока достойного продолжения в творчестве молодых писателей. Автор этой статьи отмечает, что во многих произведениях белорусской прозы конфликты и противоречия взяты не из живой жизни, а придуманы по мертвым литературным схемам. Этим отличаются некоторые рассказы П. Ковалева из сборника «В новый день», рассказ Л. Шапиро «Седьмая рекомендация» (альманах «Советская Отчизна») и др. Много острых замечаний содержится в заметках В. Бурносова о баснях В. Корбана и П. Приходько, в статье Я. Данской о повестях Тараса Хадкевича.

Подготовка к декаде белорусской литературы и искусства в Москве должна вызвать новый творческий подъем и содействовать широкому и свободному, без оглядки на лица, обсуждению проблем художественного мастерства в среде литераторов республики. Это в значительной степени зависит от газеты «Литература и искусство», от смелости и принципиальности ее суждений.

Тени прошлого

Рубен СИМОНОВ,
народный артист СССР

Раздвигается занавес, и огромной тенью встает конная статуя Николая I, как бы стремящегося растоптать все живое. Так начинается спектакль «Тени» Салтыкова-Щедрина в Ленинградском Новом театре.

Мрачную пору кануна реформы 1861 года изображает великий сатирик в своей незаслуженно забытой театрами пьесе. Спектаклем Ленинградского Нового театра, по существу, начинается ее сценическая жизнь. Как и в других своих произведениях, в пьесе «Тени» Щедрин со всей силой гражданского гнева разоблачает общественные пороки, нравы бюрократии и чиновничества — казнокрадство, взяточничество, чиновничий произвол, унижение человеческого достоинства, разлагающее влияние этих пороков на людей, которые, казалось бы, хотят жить честно.

Политические противники Щедрина укоряли писателя тем, что в его книгах, мол, все гиперболизировано, окарикатурено, преувеличено.

Мы, советские люди, перечитывая талантливую пьесу «Тени», видим в ней то преувеличение, которое так точно определил Г. М. Маленков на XIX съезде партии, говоря о типическом в искусстве: «Сознательное преувеличение, заострение образа не исключает типичности, а полнее раскрывает и подчеркивает её».

Новый театр в интересной и яркой постановке Н. Акимова хорошо почувствовал художественное своеобразие драматургии Щедрина, у которого за резким преувеличением ощущаются большая жизненная правда, психологическая глубина.

Нельзя в сатирическом произведении искать «вежливого» показа пороков, терзавших русское общество. С искренним негодованием и непримиримостью раскрывают Н. Акимов и артисты театра уродливый мир чиновников. В ряде мест Н. Акимов режиссерски усиливает сатирическое звучание пьесы. Началу первого акта предшествует пантомима: из кабинета директора департамента Клаверова пинок генеральской ноги вышибает мелкого чиновника Свистикова. Раздается раскатистый смех позабавившегося на привычный манер генерала. Эта сцена дает представление о правах общества. Она, несомненно, родилась у режиссера из ремарки автора, характеризующей Свистикова: «В присутствии Клаверова ходит в виде наклоненной линии и приподнимаясь на носки; исполняет у Клаверова должность домашнего буффа».

Проникновение в идейное содержание пьесы, верное ощущение ее жанрового своеобразия, внимание не только к тексту, но и к ремаркам позволили Н. Акимову пойти по пути режиссерского заострения ситуаций и образов — заострения, которое вполне соответствует духу произведения Щедрина.

Содержание пьесы можно определить коротко: в погоне за деньгами, чинами пробуждаются звериные инстинкты; сильный пожирает слабого; происходит безжалостное моральное уничтожение человека, и тот, кто не может противостоять произволу, лжи и обману, сам становится тенью, теряет человеческий облик.

Сила драматической сатиры Щедрина заключается в том, что идея ее выражена в законченных человеческих характерах. Образы «Теней» — заостренные, сознательно преувеличенные — несут в себе глубокую человеческую правду, и потому они типичны, потому они открывают перед актерами широкое поле творчества.

Перед нами образ молодого чиновника Бобырева, приехавшего из провинции. Артист В. Петров показывает его вначале человеком наивным и простосердечным, приехавшим в столицу с верой в долговечность юношеской дружбы, с желанием своим скромным трудом послужить государству. В. Петров показывает, как от сцены к сцене героя покидает вера в идеалы. В нем зарождается протест, переходящий в «бунт». Когда, доведенный до предела человеческого унижения, он врывается в гостиную, где веселится его жена Софья Александровна, окруженная поклонниками, его сослуживцами, он в отчаянии, потеряв власть над собой, бросает оскорбление своему начальнику: «Я напился пьян для того, что мне необходимо сказать тебе при всех, что ты подлец, Клаверов. Да, ты подлец, подлец и подлец!»

В. Петров верно показывает, что в этом «бунте» Бобырев остается слабым, безвольным человеком. Но ошибка актера состоит в том, что он несколько идеализировал своего героя, показал его только как жертву и не сумел сатирически разоблачить в нем чиновника, который в будущем сам с радостью пошел бы по пути Клаверова. А между тем именно такую сатирическую трактовку образа Бобырева подсказывает пьеса Щедрина; недаром протрезвевший на утро «бунтарь» посылает извинения генералу.

Рядом с образом Бобырева надо поставить образ Софьи Бобыревой — его жены. Она тоже в известной мере жертва: не желая того, она в силу обстоятельств стала в один ряд со своими развратителями.

Созданный Г. Короткевич образ провинциалки — большая творческая удача талантливой актрисы. Жадно бросилась молодая, красивая женщина после провинциальной скуки в светскую жизнь столицы. Г. Короткевич не пощадила свою героиню, не выдвинула на первый план тему жертвенности. Напротив, она с большой остротой показала, как, оступившись раз, эта женщина закономерно засасывается в болото лжи и разврата.

Великолепно разрешена сцена возвращения Софьи Александровны со своими поклонниками с очередного кутежа. Мы видим, как убивается в Софье человеческое достоинство, как теряются скромность и застенчивость и приходят развязность, цинизм.

Но на этом не кончается развитие характера. В последнем акте наступает глубокое разочарование в людях, в человеке, которого, как ей казалось, она полюбила,— в Клаверове. Г. Короткевич показывает драму молодой женщины, осознавшей страшную пустоту вокруг себя, степень своего падения.

В исполнении Г. Короткевич мы увидели интересный женский характер, созданный великим писателем и, к сожалению, неведомый ранее нашему театру. Можно не сомневаться, что образ Софьи Бобыревой будет не раз еще воплощен на нашей сцене, обогатится новыми красками и займет место в ряду лучших женских характеров классического репертуара, в ряду любимейших ролей наших актрис.

Драматическая сатира Щедрина населена живыми, различными по характеру людьми, вот почему, говоря о спектакле Нового театра, хочется назвать многих.

К числу людей, раздавленных государственной машиной, принадлежит Иван Михеич Свистиков, служащий под начальством Клаверова. Его играет А. Абрамов. За долгие годы чиновничьей службы Свистиков потерял всякое человеческое достоинство: в борьбе за существование он стал хамелеоном, шутом, ибо это единственная возможность быть угодным начальству. Глядя на Свистикова, каким его играет А. Абрамов, вспоминаешь гоголевского Акакия Акакиевича, маленьких чиновников из рассказов Чехова, и вместе с тем в Свистикове есть то, что принадлежит только Щедрину,— до конца обнаженная главная черта характера героя.

В замечательной галерее образов Щедрин показывает еще одну разновидность чиновника. Это Павел Николаич Набойкин. В исполнении этой роли Ю. Бубликов смело раскрывает характер циничного, приспособившегося к условиям жизни среднего чиновника. Это он хитрее, чем кто-либо, разобрался в такой «запутанной» ситуации, как оскорбление Бобыревым Клаверова; он сумел оградить своего благодетеля Клаверова от так напугавшей его перспективы дуэли; он первый понял, что Бобырев не выдержит, принесет извинения Клаверову за нанесенное оскорбление. Находчивость, пронырливость Набойкина передаются Ю. Бубликовым с хорошей сценической смелостью. Хочется указать артисту на некоторые недостатки в гриме: здесь острота превращается в карикатуру.

В центре действия спектакля, рядом с Софьей Бобыревой, стоит директор департамента Клаверов — самодовольный карьерист и бездушный чиновник. Артист В. Лебедев играет его несколько традиционно — мы видели на сцене немало таких внешне эффектных, барственных чиновников. Но в последнем акте актер словно открывает какую-то новую черточку в характере Клаверова, и весь образ оживает, становится очень конкретным: это происходит в минуты размышления генерала о предстоящей дуэли; трусость, душевное ничтожество открываются за внешним спокойствием.

Сатирическому звучанию спектакля способствуют такие острые, ярко комедийные образы, как мать Софьи, Ольга Дмитриевна, в исполнении В. Будрейко, и два неразлучных светских шаркуна: мсье Апрянин и мсье Камаржинцев (артисты В. Фомичев и Д. Бессонов). В трактовке этих образов явственно чувствуется рука режиссера, доведшего их до гротеска. Но и здесь Н. Акимов не переступил грани правды и остался верен замыслу писателя.

Спектакль Нового театра — творческая удача режиссера и художника Н. Акимова (ему принадлежит и отличное оформление), творческая удача коллектива актеров.

Театр вернул к жизни замечательную пьесу гениального русского писателя Салтыкова-Щедрина.

Виталий Константинович Тренев

Умер писатель Виталий Константинович Тренев, известный советским читателям как автор повестей и рассказов из истории русского морского флота.

В. К. Тренев родился в городе Волчанске в 1908 году, в семье выдающегося советского писателя К. А. Тренева.

Архитектор по образованию, Виталий Константинович был человеком широких и разносторонних интересов и глубоких знаний в области русской истории, географии, литературы.

Несмотря на тяжелую и продолжительную болезнь, Виталий Тренев много и упорно работал. Долгие годы он посвящал сбору и изучению исторических и научных материалов, взыскательно и строго относясь к своему литературному труду. Немалое время уделял он общественной деятельности. В течение ряда лет он был членом редколлегии журнала «Вокруг Света».

В памяти всех, кто знал Виталия Тренева, навсегда сохранится светлый образ этого жизнерадостного, трудолюбивого и глубоко преданного своей Родине и своему народу литератора.

А. Фадеев, А. Сурков, К. Симонов, Н. Тихонов, А. Софронов, В. Кожевников, Н. Грибачев, К. Федин, Ф. Панферов, Л. Леонов, А. Твардовский, В. Катаев, С. Маршак, Г. Владыкин, К. Чуковский, М. Алигер, И. Анисимов, Н. Чуковский, П. Нилин, И. Сельвинский, Е. Сурков, С. Злобин, Н. Базилевский, В. Ардаматский, М. Юфит, И. Иноземцев, В. Беляев, Е. Пермяк, П. Моисеев, А. Крон, Л. Лагин, В. Зарахани, Б. Зубавин, С. Макашин, Г. Блок, Ц. Дмитриева, Ф. Мотов, А. Вишневский, Э. Мурзаев, В. Собко, В. Морозова, А. Липатов

ЧТО ГОВОРЯТ В АНГЛИИ И ГОЛЛАНДИИ О ПОМОЩИ СОВЕТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Чувства простых людей

Когда в начале этой недели лидер либеральной партии Клемент Дэвис спросил в палате общин у премьер-министра Черчилля, какие меры приняты для того, чтобы выразить от имени английского народа благодарность русскому народу за его дар — 90.000 фунтов стерлингов в фонд помощи населению, пострадавшему от недавнего наводнения,— в зале парламента раздались аплодисменты и одобрительные восклицания. Черчилль ответил, что он уже пригласил к себе на Даунингстрит, 10, посла СССР в Англии Громыко, чтобы лично засвидетельствовать ему свою признательность.

Лидер английских либералов задал вопрос, который, несомненно, волновал простых мужчин и женщин Англии. В помощи, оказанной английскому населению, пострадавшему от наводнения, они увидели проявление сердечного человеческого чувства, с каким трудящиеся всегда относятся к своим попавшим в беду собратьям.

Англичане надеются, что это новое доказательство дружественного отношения к ним советского народа встретит более красноречивый ответ, чем простое выражение благодарности послу Советского Союза со стороны премьер-министра. Наш народ думает, что советская помощь населению, пострадавшему от наводнения, поможет расширению мирных связей между обеими странами.

На этой неделе тысячи английских семей, эвакуированных из затопленных районов, вернулись в свои дома. Разрушенные здания, поломанная мебель, залитые грязью комнаты, обломки и мусор кругом — вот что представилось их глазам. Для многих жителей, вывезенных с острова Кэнви, это уже вторая катастрофа за последние годы. Первой были немецкие бомбежки во время войны. Нынешнее бедствие заставило англичан еще раз вспомнить о том, что они пережили в прошлом. Все это еще больше убеждает простых людей, что подобно тому, как можно и должно предотвратить нависшую над миром войну, можно и должно предотвратить и будущие наводнения. Надо заставить правительство, чтобы средства, идущие на вооружение, были переданы на строительство защитных береговых дамб.

Эти чувства были выражены в следующих словах председателя Национального профсоюза железнодорожников г-на Франклина, недавно посетившего Советский Союз. Он заявил: «Советское правительство и народ, следуя принципу гуманности, предоставили 90 тысяч фунтов стерлингов в фонд помощи жертвам наводнения в Англии. Не является ли данный момент подходящим для того, чтобы политические лидеры наших стран призадумались о возможности встречи глав государств?..»

Если бы было предложено организовать обсуждение за круглым столом проблем, волнующих западный и восточный мир, то разве нельзя себе представить, что атмосфера доброй воли наложила бы свой отпечаток на такого рода международную конференцию. Дар Советского Союза — большая сумма, предназначенная для помощи английским гражданам, пострадавшим от наводнения, — может быть использован в качестве повода для начала сближения между правительствами на основе более дружественной, чем это, к сожалению, имело место до сих пор.

Подобные суждения являются выражением чувств простого человека — англичанина. Однако последние действия британских властей свидетельствуют о том, что в нашей стране есть люди, не разделяющие этот взгляд. Нина Попова, председатель Антифашистского комитета советских женщин, внесшего свой вклад в помощь пострадавшим от наводнения, телеграфировала Национальной ассамблее женщин в Лондоне, что советской делегации отказано в визе на въезд в Англию для участия в собрании в честь 8 марта.

Многие английские женщины, которые будут присутствовать в качестве делегатов на Национальной ассамблее женщин, уже выразили свое возмущение этим отказом. Им хотелось бы получить возможность лично поблагодарить советских женщин за щедрый дар. Но, невзирая на благодарность, выраженную г. Черчиллем советскому послу в Лондоне, британские власти решили, повидимому, что нашим женщинам не следует предоставлять возможности поговорить с советскими женщинами по-дружески.

Сэм РЭФФЛ

ЛОНДОН, 27 февраля. (По телефону)

На восточном побережье Англии в дни наводнения.
Снимок из английского журнала «Пикчер пост».

Население острова Кэнви (Англия), находящегося в устье реки Темзы, спасается на шлюпках.

Почта газеты „Де ваархейд“

В эти дни почтовый ящик нашей газеты заполняется особенно большим количеством читательских писем. Многие из них посвящены той великодушной помощи, которую различные общественные организации Советского Союза оказали пострадавшим от недавнего бедствия голландцам.

Что думают простые люди Голландии о помощи великого советского народа?

Они говорят: — Это замечательно, что Советская страна, несмотря на непрекращающийся поток клеветы, изрыгаемой в Голландии радио и печатью по ее адресу, продолжает итти по пути международной солидарности.

Они говорят: — Мы радуемся этому замечательному дару, так как он свидетельствует о чувствах советского народа по отношению к простым людям нашей страны, по отношению ко всем народам. Это — неопровержимое доказательство глубокого миролюбия советских людей и правительства Советского Союза.

Представьте себе хуторянина, живущего в одной из самых глухих деревушек провинции Зееланд. Он глубоко религиозный человек, всецело находящийся во власти кальвинистской догматики. На протяжении всей жизни его сознание отравляли клеветническими измышлениями о советском образе жизни. Теперь, пораженный случившимся, он говорит: «Я столько раз был несправедлив к ним, а сейчас, когда я попал в беду, они пришли ко мне на помощь. Это непостижимо...» Надо полагать, что отныне этот старый голландец будет совершенно по-другому относиться к борьбе за мир, которую возглавляет Советский Союз.

Выражая осуждение, высказываемое каждым честным голландским патриотом политике подготовки новой войны, известный проповедник ван Дален из селения Коленшклак заявил: «Полторы тысячи голландцев погибли от наводнения, потому что дамбы были слишком низки, а военные расходы слишком высоки!».

Чувства всего нашего народа отразил в своем письме в газету «Де ваархейд» рабочий из Гронингена. Он осудил редактора газеты так называемой трудовой (право-социалистической) партии «Хет фрейе фольк», который еще недавно в своем выступлении по радио утверждал, что страны социализма не намерены оказать ни малейшей помощи жертвам наводнения. Этот рабочий пишет: «Хорошо выглядят эти господа теперь, когда мы получили помощь от советских людей».

А вот как комментировал этот выпад редактора «Хет фрейе фольк» рабочий из Гааги. Он пишет: «Помощь, предложенная советским народом,— замечательный факт, но реакционерам это не нравится...» А между тем, пишет он дальше: «Казну нужно открыть для нужд восстановления и улучшения плотин, но держать на запоре, когда дело идет о закупке оружия».

Таковы чувства голландского народа. В телеграмме Объединенного профсоюзного центра Голландии советским профсоюзам справедливо говорится, что щедрая помощь советских людей будет способствовать укреплению дружбы между рабочими Голландии и Советского Союза.

Все газеты в нашей стране сообщили о помощи ВЦСПС, Антифашистского комитета советских женщин, обществ Красного Креста и Красного Полумесяца и других советских организаций, составившей в общем 1 миллион гульденов. Это сообщение было напечатано газетами крупным шрифтом на первой странице. Одна только газета «Хет фрейе фольк», уже упоминавшаяся нами, проявила обычный дурной тон, сделав даже по этому случаю несколько клеветнических замечаний...

Чувство признательности советским людям так широко распространено сейчас по всей Голландии, что право-социалистическая «Хет фрейе фольк» с ее неутолимой антисоветской злобой представляет собой печальное исключение. Достаточно сказать, что даже такая буржуазная газета, как «Телеграаф», пишет: «СССР, наш могучий союзник во время войны, и на этот раз протянул нам руку дружбы и предоставил 1 миллион гульденов в распоряжение фонда помощи пострадавшим от катастрофы... Подобающим ответом на это должна быть благодарность голландского народа».

Редакция газеты **«Де ваархейд»**

АМСТЕРДАМ, 27 февраля. (По телефону)

В голландском городе Раамсдонквеера во время наводнения
Снимок из английского журнала «Иллюстрейтед Лондон ньюс»

КОММЕНТАРИИ ИЗЛИШНИ!

Эта краткая заметка была напечатана в № 211 американской газеты «Пиплс уорлд».

«СЕРЖАНТ, ТОЛЬКО ЧТО ВЕРНУВШИЙСЯ ИЗ КОРЕИ, ПОКУШАЕТСЯ НА САМОУБИЙСТВО.

Sergeant, just back from Korea, tries suicide

LOS ...

PEOPLE'S WORLD

... three days after returning from Korean combat.

Tellier was at his home, 5870½ S. Figueroa st. on a seven-day pass when he tried to take his own life by injecting oil of wintergreen into his veins, police said.

ЛОС-АНЖЕЛОС. Сержант пехоты Норман Теллиер, 29 лет, пытался покончить с собой у себя дома в Лос-Анжелосе, спустя три дня по возвращении с войны в Корее.

По словам полиции, Теллиер, находящийся в семидневном отпуску, покушался на самоубийство в своей квартире по улице С. Фигероа, 5870 1/2, впрыснув себе в вены масло гаультерии...

Теллиер — уже второй ветеран войны в Корее, совершающий попытку самоубийства в нашем городе за эту неделю. До него сержант морской пехоты Альфред Дж. Гриффин младший, находившийся в состоянии острого нервного припадка, был остановлен схватившими его полицейскими буквально за секунду перед тем, как он пытался выпрыгнуть из окна гостиницы».

Комментарии излишни!

НОВЫЙ УСПЕХ СОВЕТСКИХ ШАХМАТИСТОВ

Спасский или Смыслов? Юный кандидат в мастера, впервые участвующий в международном турнире, или один из сильнейших в мире гроссмейстеров? Быть может, соперники удовлетворятся мирным исходом и запишут в свои турнирные таблицы по пол-очка?

Уже эта встреча, происходившая в первый день международного шахматного турнира в Бухаресте, показала, что борьба между участниками будет острой и упорной. Не к ничьей, а только к победе стремились оба советских шахматиста. Преимущество оказалось на стороне юного кандидата в мастера. На 34-м ходу под натиском белых фигур гроссмейстер Смыслов был вынужден сложить оружие.

Результативность встреч вообще характерна для бухарестского турнира.

Все шахматные состязания последнего времени неизменно заканчивались победой советских шахматистов. Этим же результатом после месячной борьбы завершился и международный турнир в Бухаресте, в котором приняли участие 20 шахматистов от десяти европейских стран.

Путь к победе был нелегок. Вначале впереди шел Л. Сабо (Венгрия), за ним Барда (Норвегия), Толуш (СССР), Филипп (Чехословакия). После восьмого тура лидерство захватили Болеславский и Л. Сабо, после десятого на первом месте был Л. Сабо, после двенадцатого — вновь Болеславский и Толуш, и только с тринадцатого тура лидерство перешло к Толушу.

В бухарестском международном турнире он еще раз подтвердил свою репутацию шахматиста остро-комбинационного стиля. Первое место в сильном по составу участников состязании по достоинству увенчало его творческие искания, высокую спортивную выдержку, смелость в борьбе, волю к победе. А успех 16-летнего ленинградского школьника Бориса Спасского характеризует победителя турнира еще и как хорошего воспитателя, ибо Толуш был в последнее время шахматным наставником Спасского.

Пять первых мест из шести заняли в бухарестском турнире представители нашей страны. Вновь подтвердили свой высокий класс Т. Петросян, В. Смыслов, И. Болеславский. Победа советских шахматистов тем более убедительна, что они представляют собой лишь сравнительно небольшой отряд советской шахматной армии.

Турнир в Бухаресте показал вместе с тем растущий класс игры многих зарубежных шахматистов и особенно стран народной демократии. В этом его большое значение для дальнейшего развития и роста мирового шахматного искусства.

Международная почта

ПОБЕДА ПОЛЯ РОБСОНА

Голос Поля Робсона внушает страх американским реакционерам. Они всеми средствами стараются зажать рот талантливому певцу, мужественному борцу за мир, которого любят простые люди всех стран. Робсону запрещают устраивать концерты, его не пускают на гастроли за пределы США, граммофонные компании отказались распространять напетые им пластинки. Американские душители свободы пытаются, по выражению газеты «Дейли уоркер», задушить певца Робсона петлей «бойкота молчания».

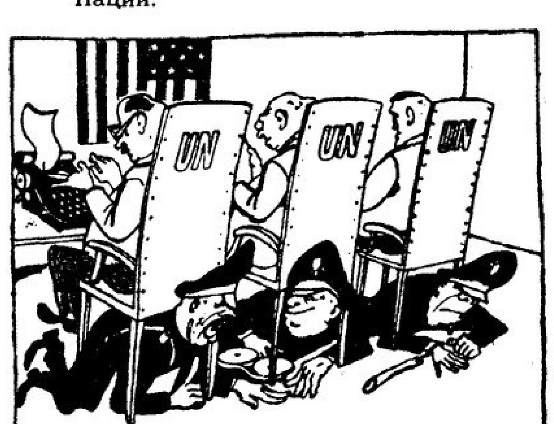
Робсон рассказывает об этом бойкоте в открытом письме, опубликованном недавно прогрессивными американскими газетами. Он пишет: «Последние годы против меня ведется злобная кампания с целью погубить мою творческую деятельность. Владельцы концертных залов, антрепренеры и даже аудитория подвергаются запугиваниям. Недавно в Чикаго 15.000 человек, которые хотели присутствовать на одном из моих концертов, вынуждены были собраться в парке, потому что владельцу зала пригрозили репрессиями... Хотя почти все крупные компании звукозаписи раньше выпускали пластинки с моими песнями и продали их в миллионах экземпляров, теперь они отказались записывать меня. Что это означает? Это — попытка заглушить голос не только мой, но всякого артиста, негра и белого, отдающего свое сердце и свой талант борьбе за мир и демократию...»

Знаменитый певец обратился к общественности США с призывом поддержать его. «Я исполнен решимости, — заявляет Робсон, — одержать победу над теми, кто хотел бы запрятать в тюрьму мой голос». И передовые люди Америки откликнулись на этот призыв. Многочисленные друзья Робсона организовали своими силами звукозапись выступлений артиста и начали опять выпускать в продажу альбомы с напетыми им на пластинки песнями.

«Пластинки с песнями Робсона существуют опять», — гласит объявление, появившееся недавно в американской прогрессивной печати. Голос Поля Робсона снова звучит для американского народа!

„КРАМОЛА“ В АППАРАТЕ ООН

Американская охранка — Федеральное бюро расследований — проводит «проверку лояльности» всех американцев, работающих в аппарате Организации Объединенных Наций.

— Он сегодня уже третий раз вставляет в пишущую машинку красную ленту! Я убежден, что он связан с коммунистами! Надо внести его в список лиц, занимающихся антиамериканской деятельностью!

Рисунок худ. Диттриха из немецкой газеты «Юнге вельт»

ТАКОВ „ОБЫЧНЫЙ ПОРЯДОК“...

Террор английских властей против негритянского населения Кении (британская колония в Африке) принял за последнее время настолько отвратительные, варварские формы, что даже в палате лордов раздались протесты.

Лорд Стансгэйт выразил возмущение тем, что при облавах на негритянские семьи английские войска используют полицейских собак. В ответ на это, сообщает лондонская газета «Рейнольдс ньюс», заместитель министра колоний Манстер заявил:

«Собаки не кусали и не грызли женщин и детей. Они просто сгоняли их обычным порядком, как это делается в нашей стране».

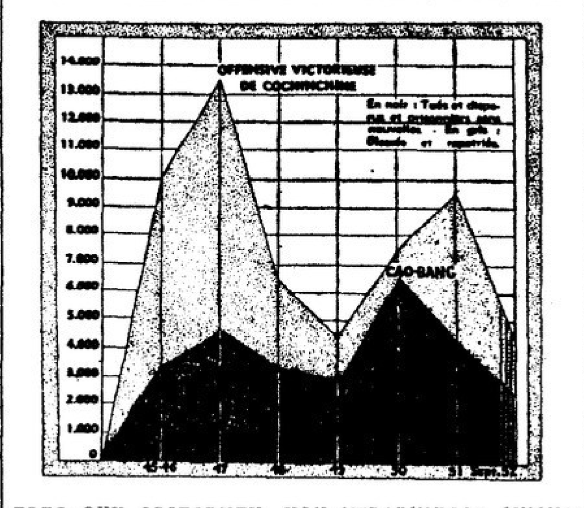
Таким образом, разговаривающий с истинной откровенностью колонизатора мистер Манстер поведал миру, что травля людей собаками — явление «обычного порядка» в самой Англии!

КОММЕНТАРИИ К ОДНОЙ ДИАГРАММЕ

Французский еженедельник «Пари-матч» не так давно поместил диаграмму под названием **«Наши потери в Индо-Китае».** Мы воспроизводим здесь эту диаграмму.

Реакционный журнал, разумеется, воспользовался официальными, очень сильно преуменьшенными данными. Правящие круги Франции, по вполне понятным причинам, стараются скрыть от народа правду о «грязной войне» во Вьетнаме, о жертвах, которые несут там колонизаторы, и публикуют фальсифицированные сведения.

Черной краской на диаграмме показаны потери французского экспедиционного корпуса убитыми, пропавшими без вести и пленными. С 1945 года по сентябрь 1952

года они составили, как утверждает еженедельник «Пари-матч», 27.600 человек.

Между тем американская печать приводит иные, более высокие цифры потерь французских империалистов в Индо-Китае. Так, газета «Нью-Йорк таймс» 25 ноября 1952 года назвала цифру в 28.246 человек, в которую входят только убитые и пропавшие без вести и не входят пленные. Кроме того, сообщает «Нью-Йорк таймс», было также убито 21.250 солдат и офицеров марионеточной баодаевской армии.

Серым цветом (пунктиром) нанесены данные о потерях французских войск ранеными и репатриированными (под термином «репатриированные» «Пари-матч» имеет в виду солдат и офицеров, которые были взяты в плен вьетнамскими патриотами и затем освобождены под честное слово, что они никогда не будут сражаться против борющихся за свою независимость народов Индо-Китая). Потери этой категории составили 46.300 человек.

Таким образом, по официальным данным, войска французских колонизаторов лишились почти 74 тысяч солдат и офицеров.

Не мало! — скажет каждый честный француз, познакомившийся даже с этой фальсифицированной статистикой еженедельника «Пари-матч». Но что скажет он, узнав правду? А в действительности потери в несколько раз больше: Вьетнамское информационное агентство 17 декабря прошлого года сообщило, что к середине 1952 года Народная армия Демократической Республики Вьетнам уничтожила 220 тысяч вражеских солдат! Правители Франции безжалостно бросают в мясорубку войны французскую молодежь, заставляют ее гибнуть, сражаясь против свободолюбивого народа, за интересы парижских и нью-йоркских банкиров.

ТОПОРНАЯ РАБОТА

Грубо работает газета «Сосиал-демократен» — официальный орган датских правых социалистов! Стремясь во что бы то ни стало оболгать, оклеветать Советский Союз и страны народной демократии, она пичкает читателей нелепыми и примитивными фальшивками. В одной такой фальшивке прогрессивная датская газета «Ланд ог фольк» недавно уличила право-социалистский листок.

18 ноября прошлого года газета «Сосиал-демократен» поместила на первой странице статью под заголовком: «Продовольственный кризис в Восточной Германии». Однако каждый, кто прочитал статью, легко мог убедиться, что ее содержание совершенно не соответствует этому заголовку. Речь шла всего-навсего о том, что из-за раннего наступления зимы в Германской Демократической Республике ускоренными темпами велась уборка урожая сахарной свеклы, дабы корнеплоды не пострадали от заморозков. Вот и весь «продовольственный кризис», изобретенный право-социалистскими лгунами.

На этом, собственно говоря, можно было бы поставить точку, если бы не одна дополнительная деталь, придающая жульническому трюку датской газеты юмористический характер. Дело в том, что на седьмой странице того же самого номера помещена заметка, сообщающая, что на датском острове Лоланде «происходит лихорадочное состязание между уборкой сахарной свеклы и наступлением зимы»!..

Вот «приемы», которыми пользуется пропаганда правых социалистов: о датских корнеплодах газета помещает краткую, чисто деловую информацию, а восточногерманская свекла сервируется на первой странице с сенсационно-клеветнической приправой...

Топорная работа!

ПРОТИВ МАНЕВРОВ РЕАКЦИИ

Правящие круги Италии пускаются во все тяжкие, беззастенчиво попирают конституцию, стараясь как можно быстрее протащить через сенат фашистский проект «реформы» избирательной системы. Реакционное большинство парламента, как известно, уже одобрило этот закон, который фактически уничтожает всеобщее избирательное право. Теперь правительственному большинству удалось навязать антиконституционное решение о «срочной процедуре» рассмотрения проекта сенатской комиссией по внутренним делам.

Итальянский народ решительно протестует против избирательного законопроекта, продиктованного американскими хозяевами правящей в Италии клики, против маневров реакции. «Спасем конституцию!», «Скажем «нет» мошенническому законопроекту!» — призывают плакаты, которые держат в руках изображенные на этом фото участники одной из демонстраций протеста.

Снимок из итальянской газеты «Унита»

Смесь

Воспитание гангстеров. Итальянская газета «Унита» поместила сообщение агентства Ассошиэйтед Пресс из Кливленда (США), рассказывающее о том, с чем познакомило американских детей телевидение и радио «за один только вечер». Три телевизионных и четыре радиостанции передавали в общей сложности четыре часа программы для детей, в которых фигурировали 4 убийства, нападение с кинжалом, 8 драк, пьяная оргия и 18 перестрелок... Стоит ли удивляться гигантскому росту детской преступности в США?

Каждому свое... Инвалид Альберт Роллер, проживающий во Франкфурте-на-Майне (Западная Германия), получил официальное извещение о том, что ему прекращается выплата пособия. Основание: по мнению властей, за годы, которые прошли со времени ампутации ноги, он «должен был привыкнуть к своему положению»... Подручный Гитлера банкир Яльмар Шахт, избежавший виселицы только благодаря покровительству своих американских друзей,— не инвалид, он давно «привык к своему положению» выпущенного на свободу военного преступника и развернул уже бурную деятельность. Тем не менее боннские власти выплачивают «нуждающемуся» банкиру ежегодную пенсию в 24.000 марок. Каждому свое в царстве Аденауэра...

Франкистское изуверство. В тюрьмах франкистской Испании применяются варварские средневековые орудия умерщвления. Недавно в барселонской тюрьме были совершены казни, как передает американское агентство Юнайтед Пресс, с помощью гарроты — постепенно стягиваемого обруча, который вонзает железное острие в мозг приговоренного.

Орудие казни — подстать фашистскому режиму...

О вкусе мяса. Датская буржуазная газета «Берлингске афтенавис» привела высказывание «представителя одного английского рекламного агентства», показывающее, сколь тяжелые продовольственные лишения несет население Англии. Этот представитель сказал, что в Великобритании «уже выросло почти целое поколение, которое так и не имело возможности узнать по-настоящему вкус мяса и во всяком случае не научилось приготовлять его...»

Анна КАРАВАЕВА

КОМЕДИЯ СУДА В БОРДО

Читая в центральных газетах сообщения о суде, состоявшемся в Бордо над палачами французского городка Орадур-сюр-Глан, я живо вспомнила все виденное мной собственными глазами более семи лет назад.

Жарким летним утром 1945 года мы, члены делегации советских женщин на первом Национальном конгрессе женщин Франции, подъезжали с группой французских друзей к развалинам городка Орадур-сюр-Глан. Это было год спустя после страшной трагедии, которая произошла там 10 июня 1944 года.

Никогда не забуду развалин домов, площадь, где эсэсовские убийцы из дивизии «Дас райх» расстреливали мирных жителей Орадура. Женщин и детей согнали в церковь и там сожгли. Как сейчас, вижу внутренность этой церкви, ставшей могилой более двухсот женщин и детей: голо, тихо, пусто — огонь съел все. Но каждому из нас так и чудилось, будто в этих обглоданных пламенем стенах затаились отзвуки рыданий и стонов младенцев и подростков, которые были сожжены здесь вместе с матерями.

Помню, как на кладбище мы возложили цветы на большую братскую могилу. В этом мертвом городке оказалась еще одна братская могила, которая помещалась в большом дощатом сарае: там, в длинном гробу со стеклянной крышкой были доверху насыпаны мелкие, как чешуя, почти испепелившиеся человеческие кости — «все, что можно было собрать»,— как трагически просто пояснил старик, сопровождавший нас.

Мне уже довелось в свое время рассказывать о единственной свидетельнице страшной казни матерей и детей Орадура: это была женщина, которая спаслась из горящей церкви через боковое окно. Раненная эсэсовцем, она еще нашла в себе силы отползти в сторону, схоронилась в какой-то яме, а ночью добралась до ближайшей деревни. Вот эта-то единственная свидетельница и поведала обо всем, что произошло в церкви Орадура, — правдивый ее рассказ передавался из уст в уста. Имя этой женщины стало известно всей Франции, всем честным борцам за мир: это госпожа Руфанш, потерявшая во время войны мужа, сына, двух дочерей и внука.

Более восьми лет пришлось ждать госпоже Руфанш того часа, когда организаторы чудовищной расправы в Орадуре предстанут перед судом. Более восьми лет весь французский народ требовал и ждал этого суда, и вот, наконец-то, в военном трибунале Бордо начался процесс убийц-эсэсовцев. Но на скамье подсудимых оказалось только 22 человека из 150 убийц, истребивших население Орадура.

Естественно было ожидать, что хоть эти убийцы — всего 22 из 150! — получат полной мерой за свои злодеяния. Но честные люди ошиблись в своих ожиданиях. Все черные силы французской реакции пришли на помощь преступникам. Сначала они подняли яростную кампанию в защиту подсудимых, выходцев из Эльзаса, под тем предлогом, что этих предателей французского народа «нельзя смешивать» с преступниками-немцами. На деле реакционеры задались целью обелить убийц — и не только французских, но и немецко-фашистских преступников, ведь именно из этого отребья составляется ныне разбойничий костяк нового западногерманского вермахта, формируемого по гитлеровскому образцу.

Как известно, военный трибунал приговорил к смертной казни только двоих преступников, а остальных — к каторжным работам на разные сроки, сроки, которые эти убийцы фактически уже отсидели в предварительном заключении, пока тянулось дело. Фашистский генерал Ламмердинг, командир дивизии «Дас райх», к которой принадлежали кровавые палачи Орадура, разгуливает на свободе. Когда в Бордо начался судебный процесс, Ламмердинг поспешил «исчезнуть» из своего особняка в Дюссельдорфе. Позднее этот военный преступник объявился в Лондоне.

По последним сведениям, Ламмердинг находится уже в Висбадене. Там, в американской зоне оккупации Германии, этот убийца женщин и детей Орадура коротает дни на одном из курортов, славящихся своими горячими источниками. Но тепло ему не только от источников, а прежде всего от забот его покровителей.

Кто они, эти покровители? Газета «Юманите» указывает: это те американские круги, которые сколачивают «европейскую армию», служащую прикрытием для возрождения немецко-фашистской армии. Выступая в Национальном собрании, депутат-коммунист Трикар, выразив чувства гнева и возмущения, охватившие трудовой народ Франции, заявил по поводу судебной комедии, состоявшейся в Бордо: «Из истории хотят вычеркнуть преступление, совершенное в Орадуре-сюр-Глан». Но простые люди Франции не допустят этого. Демонстрации протеста против приговора состоялись в Бордо, в Лилле, Страсбурге и других городах Франции. Третий съезд «Комитета действия движения сопротивления» принял резолюцию, в которой чтит священную память жертв Орадура-сюр-Глан и требует выдачи фашистского генерала Ламмердинга. Народ Франции единодушно начертал на своих знаменах священные слова, звучащие, как клятва: «Помни Орадур!».

Главный редактор К. СИМОНОВ.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам.

Адрес редакции и издательства: Москва 51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62; разделы: литературы и искусства — К 4-02-29, К 4-01-88, внутренней жизни — К 4-08-89, К 4-72-88, международной жизни — К 4-03-48, науки — Б 3-27-54, отдел информации — К 4-08 69, писем — Б 1-15-23, издательство — К 4-11-68. Коммутатор — К 5-00-00.

Типография «Литературной газеты», Москва, Цветной бульвар, 30.

Б00813.